

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующей кафедрой

_____ _____
подпись инициалы, фамилия

« ____ » _____ 20 __ г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 «Юриспруденция»

Уголовно – правовая характеристика преступления, предусмотренного ч.1 ст.
238 УК РФ

Руководитель _____ доцент кафедры, к.ю.н С. И. Бушмин
подпись, дата должность, ученая степень инициалы, фамилия

Выпускник _____ И.С. Радченко
подпись, дата инициалы, фамилия

Красноярск 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. История развития уголовного законодательства об ответственности за производство, хранение или перевозка в целях сбыта либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья.....	6
Глава 2. Уголовно-правовой анализ состава преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ «Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности».....	15
2.1 Объект преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ.	15
2.2. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ.	33
2.3. Субъект и субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ	44
Глава 3. Соотношение ст. 238 УК РФ с другими составами преступлений и административных правонарушений.	51
Заключение	65
Список использованных источников	67

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность дипломного исследования заключается в том, что одной из составляющих общественной безопасности Российской Федерации является безопасность сферы потребительского рынка. Решение проблемы незаконного оборота опасной продукции является очень сложным, поскольку необходимо изучать множество нормативных актов, в том числе и подзаконных. Проблема безопасности продукции, работ и услуг стоит очень остро, так как из-за несоблюдения требований безопасности жизни или здоровья потребителей, происходит множество пищевых отравлений или смертей. Ю. Н. Сычев указывает, что в Российской Федерации ежегодно 50 тысяч человек умирает от пищевых отравлений и 40 тысяч человек умирает от отравления спиртосодержащими жидкостями¹. Многочисленные факты отравления детей в школах, детских учреждениях, разрушения возведенных строений, повлекшие многочисленные жертвы, подтверждают необходимость усиления ответственности за производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности.

Анализ уголовной статистики свидетельствует о том, что рассматриваемое судами количество уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 238 УК РФ, весьма незначительно. В числе причин сложившейся ситуации, наряду с низким уровнем осуществления контроля за производством, хранением, перевозкой либо сбытом товаров и продукции, выполнением работ или оказанием услуг, отвечающих требованиям безопасности, следует назвать и несовершенство уголовного законодательства в части регламентации ответственности и ее дифференциации за исследуемый вид преступлений, а также недостатки в следственной и судебной практике, связанные с квалификацией совершенных преступлений и индивидуализацией наказания. В науке уголовного права данная тема подробно изучена, выявлены проблемы применения рассматриваемой статьи. Последние диссертации по данной теме были защищены в 2018 году, в 2013 году выпущена монография Р. В. Закомолдина «Преступные нарушения специальных правил и требований безопасности».

Вышеперечисленным объясняется актуальность выбранной нами темы дипломного исследования, которая также заключается в том, что на практике применение ст. 238 УК РФ осложнено также тем, что является затруднительным разграничение указанного состава с составами других преступлений или правонарушений (например, со ст. 14.4 КоАП)

Объектом дипломного исследования являются общественные отношения в сфере уголовно-правовой борьбы с не отвечающим требованием безопасности производством, хранением или перевозкой в целях сбыта либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, а равно неправомерной

¹ Сычев С. Н. Безопасность жизнедеятельности : учебное пособие – Москва. : Академия, 2018. – С. 14.

выдачей или использование официального документа, удостоверяющего соответствие указанных товаров, работ или услуг требованиям безопасности.

Предмет исследования – норма права, устанавливающая ответственность за производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности судебная практика и мнения, сложившиеся в отечественной доктрине уголовного права.

Целью выпускной квалификационной работы является выявление проблем по данной тематике и разработка на этой основе предложений и рекомендаций по совершенствованию уголовного законодательства об ответственности за данное преступление.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач:

- проанализировать уголовное законодательство об ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ;
- изучить объект преступления;
- рассмотреть объективную сторону преступления по 238 УК РФ;
- определить субъект и субъективную сторону данного преступления;
- соотнести преступления ст. 238 УК РФ с иными составами преступлений и правонарушений;
- выявить проблемы в данной сфере и предложить законодательные пути их решения.

Методологической основой научного исследования является диалектический метод познания. При проведении исследования использовался также ряд частно-научных методов: сравнительно-правовой, формально-логический и системно-структурный методы исследования.

Нормативную базу исследования составили: современное уголовное законодательство РФ, федеральные законы, регулирующие рассматриваемые правоотношения, а также руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Эмпирической базой работы являются приговоры судов различных инстанций таких субъектов РФ как: Алтайский край, Архангельская область, Брянская область, Камчатский край, Кемеровская область, Красноярский край, Пермский край, Республика Мордовия, Свердловская область, Ставропольский край, Томская область, Тюменская область по ст. 238 УК РФ в период с 2013 – 2020 г..

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных юристов, исследовавших различные аспекты ст. 238 УК РФ таких как: А. В. Агафонова, Е. Ю. Антонова, В. В. Воронина, К. А. Дорожкина, Н. И. Завгородникова, А. Ю. Захарова, И. Камынина, В. Ф. Кириченко, С. А. Кузнецова, Н. А. Мирошниченко, С. А. Пискунова, Г. А. Пысиной, Г. А. Решетова, И. Г. Рогозиной, В. Тюнина, А. С. Хачатряна, А. Е. Шалагина, Г. Н. Шаровой, Л. Е. Чапкевич, И. С. Черненко и других авторов.

Теоретическая значимость исследования выпускной квалификационной работы состоит в том, что сформулированные выводы и предложения

уголовного законодательства в данной области, способствуют развитию и дополнению целого ряда правовых институтов, и уточнению знаний о них.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, включающих три параграфа, заключения и списка использованных источников.

Глава 1. История развития уголовного законодательства об ответственности за производство, хранение или перевозка в целях сбыта либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья.

Для более детального изучения статьи 238 УК РФ² необходимо рассмотреть историю ее развития. История как наука объясняет многообразные виды отношений, в том числе отношения, складывающиеся при охране качества товаров, продукции, работ и услуг. Изучение зарождения и становления уголовно-правовой нормы позволяет более подробно рассмотреть ее сущность, выделить произошедшие с ней изменения. Современный состав статьи 238 Уголовного кодекса РФ складывался на протяжении долгого времени.

Такие памятники русской правовой мысли как Русская правда и Судебник Ивана Грозного занимают значимое положение в истории развития отечественного уголовного права. Упомянутым правовым актам не были известна ответственность за нарушение правил ведения работ или оказания услуг. Именно по этой причине Русская правда и Судебник Ивана Грозного не содержали нормы, напоминающей современный состав ст. 238 УК РФ.

Изучая дальнейшее развитие уголовного права, следует обратиться к одному из важнейших законодательных актов XVII века – Соборному Уложению 1649 года. Оно представляет собой один из первых кодифицированных актов российского законодательства, в котором были отражены строительные правила и неуголовные последствия их несоблюдения. Именно здесь впервые берет свое начало история развития уголовной ответственности за нарушение правил безопасности ведения работ. Нормы Уложения 1649 года содержат в себе положения, в которых можно заметить общее с современным составом ст. 238 УК РФ. В уголовном законодательстве того периода выделялись нормы, охраняющие обязательность соблюдения строительных правил с одной стороны, и жизнь и здоровье личности, вред которым причиняется в результате несоблюдения строительных правил, с другой³.

Глава 10 Соборного уложения была разделена на два разряда, второй разряд содержал в себе разные узаконения гражданского частного права, в том числе о строении зданий между соседями. По Соборному Уложению 1649 года ответственности подвергались мастера, которые взялись за работу и причинили убыток в виде повреждения вещи. Здесь можно заметить большое сходство со ст. 238 УК РФ⁴.

² Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13.06.1996. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации – 1996. – 17 июня.

³ Белецкий, И. А. Уголовная ответственность за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 – Омск, 2018. – С. 190.

⁴ Тихомиров М. Н. Соборное уложение 1649 года. Сборник статей.- Москва : Московский университет, 1961.- С. 36.

В 1715 году в Артикулах воинских и кратком изображении процессов Петра Первого было впервые зафиксировано формально-юридическое установление ответственности за продажу товаров или выполнение услуг ненадлежащего качества. Объективная сторона такого преступления выражалась в действиях по продаже товаров и выполнении услуг. Такое преступление было связано с «ложью», невыполнением субъектом возложенных на него обязанностей⁵. Продавец тех времен в силу обычаев, сложившихся в данной сфере деятельности, должен был взять на себя обязательства по соблюдению правил безопасности торговли. Нарушение таких правил, выразившееся по терминологии Артикулов в «лживом поступке» расценивалось обществом как преступление. Санкция рассматриваемой нормы уголовного закона достаточно сурова, учитывая то обстоятельство, что само деяние не причиняет вреда ни здоровью, ни жизни людей, - она предполагает в безальтернативной форме передачу потерпевшему самого предмета обмана (товара) в тройном размере, наложение штрафа и телесное наказание⁶.

Изучая дальнейшее развитие уголовного права следует обратиться к Наказу императрицы Екатерины II, данному комиссии о сочинении проекта нового уложения 1767 года. Спустя год после выхода в свет Наказ был дополнен главой 21 «О благочинии, наказываемом полицией». В пункте 556 рассматриваемого акта было написано, что полиция должна заботиться о безопасности и твердости зданий, соблюдении мастерами правил, от которых зависит твердость строений. Также в Наказе была предусмотрена уголовная ответственность за продажу испорченных продуктов⁷. Здесь можно заметить начало становления контроля за соблюдением требований о безопасности объектов, которые могут причинить вред жизни или здоровью граждан. В пункте 556 указывалось, что полиция должна заботиться о безопасности продуктов, соблюдать контроль за их качеством.

Необходимо отметить, что в отечественном законодательстве середины XVII в. – XVIII в. большое внимание уделялось ответственности за формальные нарушения правил безопасности при производстве строительных работ, которая была представлена не в уголовной, а скорее, в гражданско-правовой форме.

Дальнейшее становление уголовной ответственности за производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности в истории российского государства необходимо рассматривать с момента начала формирования в XIX веке в нормативных правовых актах положений, включавших в себя вопросы регулирования не только уголовной ответственности за рассматриваемые деяния, но и требования к качеству и безопасности товаров, продукции, работ и услуг.

⁵ Тхайцухова, Л. Н. Уголовно-правовая охрана прав потребителей : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 – Ростов-на-Дону, 2001. – С. 234.

⁶ Тхайцухова, Л. Н. Уголовно-правовая охрана прав потребителей : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. – Ростов-на-Дону, 2001. – С. 234.

⁷ Агафонов, А. В. Уголовная ответственность за производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 – Красноярск, 2001. – С. 24.

Первым российский полноценным уголовным кодексом считается Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, которое было подписано 15 августа 1845 года Николаем I. В разделе восьмом упомянутого акта содержалось шестое отделение «О нарушении правил, ограждающих безвредность жизненных припасов и напитков». Этот отдел включал в себя 28 статей, которые по своим признакам схожи с современным составом ст. 238 УК РФ. Примером могут служить ст. 1058 – ответственность за продажу сырого или недопеченного хлеба; ст. 1070 – ответственность за выделение посуды для хранения или приготовления еды и напитков, составов вредных для здоровья⁸. Также с принятием Уложения 1845 года увеличилось число норм, предусматривающих ответственность за нарушение строительных работ, при этом наказание из гражданско-правового трансформировалось в уголовно-правовое. Н. С. Таганцев разбирая ст.1059 Уложения, согласно которой ответственность налагалась на субъекта, который осуществил некачественную работу здания, из-за поломки которого наступила смерть человека, упоминал, что виновный должен быть подвергнут только уголовному наказанию⁹.

В 1864 году был издан «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями». В главе 9 этого акта была предусмотрена ответственность «за приготовление для продажи или за продажу съестных припасов или напитков, вредных для здоровья или испортившихся, а равно за выделку посуды из вредных для здоровья материалов»¹⁰. Данная норма была призвана сохранить здоровье граждан и предотвратить причинение вреда здоровью. При сравнении современной конструкции ст. 238 УК РФ и вышеупомянутой нормы Уложения, можно сделать вывод, что они являются схожими в объективной стороне. «Приготовление для продажи» практически полностью повторяет существующее сейчас «производство в целях сбыта». Рассматриваемый Устав содержал в себе еще одну немаловажную для становления ст. 238 УК РФ норму, которая предусматривала уголовную ответственность за ненадлежащее или незаконное врачевание. Наказанию подлежали лица, которые в следствие оказания услуг, не соответствующих особым правилам, причинили вред здоровью граждан.

Уложение 1885 года предусматривало ответственность за нарушение правил предосторожности при оказании услуг, которые в тот период времени были ограничены лишь врачеванием, тогда как по Соборному Уложению 1649 года ответственность налагалась на мастера, повредившего вещь. В 1885 году был закреплён запрет на занятия врачебной деятельностью или оказание каких-либо медицинских услуг. В этой норме четко прослеживаются общие черты со статьей 238 УК РФ, которыми являются «выполнение работ или оказание

⁸ Чуб, И. С. Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности: проблемы законодательного описания и дифференциации уголовной ответственности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. –Краснодар, 2011. – С. 218.

⁹ Таганцев, Н.С. О преступлениях против жизни по русскому праву : в 2 т.– Санкт-Петербург : типография И. Мордуховского, 1873. – С. 54.

¹⁰ Рагозина, И. Г. Уголовная ответственность за производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров или продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 – Омск, 2001. – С. 188.

услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей».

В 1903 году Николаем II было утверждено новое Уголовное Уложение, в котором появились новые более совершенные уголовно-правовые нормы, в том числе нормы, заложившие основы ст. 238 УК РФ. Одна из статей включила в себя норму из «Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями» 1864 года, при этом, изменив прежний устаревший состав, включением в него новых признаков. Теперь ответственность наступала «за изготовление, хранение для продажи или продажу, съестных припасов или напитков, вредных для здоровья или испортившихся, посуды, созданной из материалов, способных нанести вред здоровью человека, предметов потребления или домашнего обихода, окрашенных ядовитыми красителями материи, обоев, бумаги и прочего»¹¹. Также был наложен запрет на продажу, запрещенных в торговом обороте, хлебных изделий с примесью непригодных к пище веществ. Ответственности подлежали также лица, отпускающие из аптек лекарства, изготовленные ненадлежащим образом. Впервые Уложение 1903 года расширяет нормы о производстве, хранении, сбыте товаров и продукции, выполнении работ или оказании услуг, не отвечающих требованиям безопасности, вводит их большее количество чем в предыдущих нормативно-правовых актах.

Таким образом, в уголовном законодательстве России периода XIX в. – начала XX в. произошли определенные изменения в отношении ответственности за нарушение правил безопасности при производстве работ и оказании услуг. Кроме того, можно заметить, что в период с конца XVII в. до начала XIX в. происходит трансформация ответственности за формальные нарушения строительных правил – переход от гражданско-правовой формы ответственности (Соборное Уложение 1649 года) – к уголовной (Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года), и только в рамках уголовного законодательства некоторые из этих правонарушений были признаны «маловажными» (Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 года). Необходимо также подчеркнуть важность появления норм, предусматривающих ответственность за незаконное или ненадлежащее оказание услуг медицинского характера, которые повлекли за собой причинение вреда здоровью граждан.

В 1918 – 1919 годах в государстве были созданы специальные комиссии, для подготовки различных стандартов в промышленной области. Такие стандарты формировали правильную модель заготовки какого-либо сырья. Кроме упомянутых стандартов были приняты также и нормативно-правовые акты, которые устанавливали требования доброкачественности различной продукции и услуг. К таким актам можно отнести принятый в 1921 году Декрет «О государственных подрядах и поставках»¹². Ст. 33 указанного акта

¹¹ Комиссаров, В. С. Российское уголовное право. Общая часть : учебник – Санкт-Петербург : Академия, 2005. – С. 35.

¹² О государственных подрядах и поставках : декрет СНК РСФСР от 30 сент. 1921. – Москва : Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР, 1921. – С. 3.

устанавливала уголовную ответственность недобросовестному подрядчику или поставщику.

В 1922 года постановлением Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (далее – ВЦИК) в действие был введен новый Уголовный кодекс РСФСР, который внес новшества в области ответственности за нарушение правил безопасности при производстве работ и оказании услуг. Здесь же закрепляется уголовная ответственность за несоблюдение стандартов. В новом УК помещена ст. 217, которая устанавливала ответственность за нарушения правил при производстве строительных работ. Такие работы в дальнейшем могли причинить вред здоровью человека, именно поэтому данная статья была помещена в главу «Нарушение правил, охраняющих народное здравие, общественную безопасность и публичный порядок». Как можно заметить, данная норма была взята с более ранних законодательных актов, которые также предусматривали уголовную ответственность за нарушение правил при выполнении строительных работ.

Ст. 128 УК РСФСР 1922 года предусматривала ответственность для лиц, стоящих во главе государственных учреждений или предприятий за такую деятельность, в результате которой ухудшилось качество выпускаемых изделий. Ст. 140 УК РСФСР 1922 впервые упоминала незаконное приготовление или хранение алкогольной продукции с целью её сбыта. Ст. 190 этого кодекса устанавливала ответственность за нарушение правил о порядке открытия и эксплуатации типографий, литографий подобных заведений. Эти преступления обладали своеобразной конструкцией состава преступления, являлись материальными составами и не имели квалифицирующих или особо квалифицирующих признаков. За такие деяния устанавливалась уголовная ответственность в виде лишения свободы на срок не менее одного года, а также – конфискация имущества.

Одним из недостатков УК РСФСР 1922 года можно считать невключение в него нормы о незаконном оказании медицинских услуг, вследствие которых был причинен вред здоровью граждан, за которые ранее была предусмотрена уголовная ответственность. Однако, это можно объяснить тем, что в период революции Врачебный устав утратил свою силу¹³.

Рассмотрев данный этап становления уголовного законодательства в области производства, хранения, перевозки, сбыта товаров и продукции, выполнения работ или оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности, можно прийти к выводу, что УК РСФСР 1922 года сохранил некоторую преемственность дореволюционного законодательства, ввел новые нормы, которые не упоминались в законодательстве ранее.

В 1926 году был принят новый Уголовный Кодекс РСФСР, который внес некоторые изменения, касающиеся ответственности за нарушение правил безопасности при производстве работ. Появилась новая ст. 108, в которой были объединены составы преступлений о нарушении правил безопасности при

¹³ История советского уголовного права : учеб. пособие для студентов спец. «правоведение» – Москва : Министерство Юстиции СССР, 1948. – С. 76.

производстве строительных и горных работ¹⁴. Эту статью законодатель поместил в главу о преступлениях против порядка управления, посчитав, что от указанного деяния страдает не общественная безопасность, а порядок управления. Следовательно, предметом данного преступления являлся порядок управления. Обязательным признаком в данном составе признавалось наступление тяжких последствий. УК РСФСР в редакции 1926 г. декриминализировал преступление, уголовная ответственность, за которое наступала в связи продажей и производством фальсифицированных предметов потребления, сопряженных с тем, что под реальную угрозу попадали жизнь и здоровье человека. Теперь за такие действия не налагалась уголовная ответственность, что, на наш взгляд, негативно повлияло на социальные сферы общества.

Для укрепления промышленности и для ее дальнейшего роста в конце 20-х годов XX века особое внимание уделялось качеству создаваемой продукции. В 1929 году решением ЦИК и Совета Народных комиссаров СССР была введена уголовная ответственность за выпуск продукции не отвечающей требованиям безопасности. В 1931 году было принято Постановление «О дополнении Уголовного Кодекса РСФСР ст. 128-а и 128-б»¹⁵, которые и содержали состав вышеуказанного преступления. Более строгое наказание назначалось за деяние, предусмотренное ст. 128-а – за массовый или систематический выпуск из предприятий небезопасной продукции.

В 1934 году изменения были внесены во введенную в 1931 году статью 128-а УК РСФСР. Новшества формировали состав более четко и появились самостоятельные деяния в рамках указанной статьи. Состав преступления с. 128-а являлся формальным, последствия указаны не были. Субъектом данного преступления являлся специальным (директора, главные инженеры и начальники отделов технического контроля промышленных предприятий).

В изданной в 1938 году Наркомом пищевых продуктов СССР Инструкции «О порядке химико-технического и бактериологического контроля консервов»¹⁶ уголовная ответственность налагалась за изготовление, хранение, выпуск недоброкачественной продукции, а равно за выдачу сертификата на выпуск недоброкачественной продукции. Признаки деяния, зафиксированные в упомянутой. Инструкции практически полностью повторяют признаки современной ст. 238 УК РФ. Однако, инструкция касалась более узкой сферы нежели ст. 238 УК РФ.

Таким образом, уголовное законодательство в области безопасности товаров, услуг и работ в первой половине XX века развивалось стремительно. Государство ставило перед собой задачу поддержания высокого уровня и дальнейшего роста промышленности, такому росту могли способствовать

¹⁴ Комиссаров, В. С. Российское уголовное право. Общая часть : учебник – Санкт-Петербург : Академия, 2005.- С. 35.

¹⁵ О дополнении Уголовного кодекса РСФСР статьями 128-а и 128-б : Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 20 март. 1931 г. – Москва : : Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР. – 1931. – С. 1.

¹⁶ О порядке химико-технического и бактериологического контроля консервов : Инструкции Наркомом пищевых продуктов СССР от 25.08.1938.- С. 16.

только качественная продукция, именно поэтому в довоенный период этой области уделялось большое внимание.

Долгое время законодательство о незаконном производстве, хранении, перевозке, сбыте товаров и продукции, выполнении работ, оказании услуг находилось в стадии «застоя». Только в 1952 году было принято Постановление № 4286 «Об усилении борьбы с выпуском недоброкачественной и некомплектной продукции»¹⁷. Этот нормативно-правовой акт налагал на органы исполнительной власти обязанности по пресечению попыток сбыта недоброкачественной продукции.

В 1960 году был принят новый Уголовный Кодекс РСФСР, в котором глава 6 была посвящена хозяйственным преступлениям¹⁸. В этой главе содержались составы преступлений, предусматривающие уголовную ответственность за выпуск продукции не отвечающей требованиям безопасности. Стоит обратить внимание, на ст. 152 УК РСФСР 1960 года, в которой уголовная ответственность налагалась на специальные субъекты – директора, главного инженера, начальника отдела технического контроля, а также, лиц, занимающие другие должности на промышленном предприятии, которое неоднократно или в крупных размерах выпускало небезопасную продукцию. Деяние, предусмотренное статьей 157 УК РСФСР 1960 года, заключалось в неоднократном или в крупном размере выпуска в продажу в торговых предприятиях, заведомо не отвечающих требованиям безопасности, нестандартных или некомплектных товаров. Ст. 158 УК РСФСР 1960 года предусматривала уголовную ответственность за незаконное изготовление, сбыт, хранение спиртных напитков. В указанных составах законодатель, как и в настоящее время, использует такие важные для рассматриваемого деяния признаки как: «работы», «услуги», «производство». Именно благодаря этой технике построения статей, они становятся детализированными.

В 1993 году в ст. 157 УК РСФСР был введен еще один состав преступления – оказание потребителям услуг, не отвечающих требованиям безопасности. Существует мнение, согласно которому появление этой нормы предопределило существующую сейчас конкуренцию между статьями 216 и 238 УК РФ¹⁹.

Принятие постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10 ноября 1970 г. «О повышении роли стандартов в улучшении качества выпускаемой продукции»²⁰ привело к росту преступлений, совершенных по ст. 157 УК РСФСР.

В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 19 октября 1971 г. появилось подробные понятия недоброкачественной и нестандартной

¹⁷ Об усилении борьбы с выпуском недоброкачественной и некомплектной продукции : постановление Совета министров СССР № 4286 от 13.06.1962. – С. 3.

¹⁸ Уголовный Кодекс РСФСР 1960 г. : федер. закон от 27.10.1960 № 40 // Ведомости Верховного Совета СССР. - 1960. – С. 76.

¹⁹ Тюнин, В. И. Некоторые проблемы уголовной ответственности за преступление, предусмотренное частью 1 статьи 238 УК РФ – 2017. – №1. – С. 24-29.

²⁰ О повышении роли стандартов в улучшении качества выпускаемой продукции : постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10.11.1970 г. – С. 145.

продукции. Недоброкачественной признавалась «продукция, которая частично или полностью не могла использоваться по своему первоначальному назначению или при надлежащем использовании или хранении не выдержавшая установленных для них гарантийных сроков эксплуатации либо хранения»²¹. Представленное понятие, на наш взгляд, включало в себя критерий «не отвечающие требованиям безопасности», так как при таких нарушениях хранения продукции, она могла повлечь вред жизни и здоровью. Нестандартной считалась продукция, выпущенная с отступлением от требований стандартов, технических условий и других обязательных норм, независимо от возможности использовать ее по назначению²². Это позволило более четко разграничивать ненадлежащую продукцию, а также налагать ответственность на виновных в ее изготовлении, сбыте лиц. Первое время после принятия указанного постановления суды стали более внимательно подходить к вопросам индивидуализации наказания, применяя более строгие меры к лицам, совершившим преступление приотягчающих обстоятельствах, также был выдвинут на обсуждение вопрос о дополнительных мерах наказания²³. Однако, суды чаще всего не налагали на виновного какого-либо дополнительного наказания, а наоборот учитывали все возможные обстоятельства, смягчающие наказание.

В начале 90-х годов XX века страна как никогда ранее столкнулась с проблемами производства, сбыта и хранения поддельной, не отвечающей требованиям безопасности продукции. Такая продукция создавалась в самых разных отраслях: промышленной, пищевой, фармацевтической и пр. Закон РФ №4901-1 от 29 апреля 1993 года «О внесении изменений в УК РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Исполнительно-трудовой кодекс РСФСР»²⁴ ст.152 УК РСФСР была исключена. Изменения были внесены в статью 157 УК РСФСР. Такие новшества требовали толкования для правоприменителей. По этой причине 29 сентября 1994 года было выпущено Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей»²⁵. Этот акт с внесенными в него изменениями применяется в настоящее время.

Таким образом, рассмотрев историю становления современного состава ст.238 УК РФ, можно увидеть, как происходило ее сложное развитие от норм, которые предусматривали гражданско-правовую ответственность до норм, предусматривающих уголовно-правовую ответственность. С принятием каждого последующего нормативного акта статья приобретала новые признаки, свойства, которые делали ее более конкретной. В XX веке рассматриваемая

²¹ О судебной практике условно-досрочного освобождения осужденных от наказания и замены неотбытой части наказания более мягким: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 19 октября 1971 г. – С. 17.

²² Бюллетень Верховного Суда СССР № 6 : офиц. текст. – Москва : Юрид. лит., 1971. – С. 12.

²³ Твердюкова, Е. Д. Уголовно-правовая ответственность за выпуск недоброкачественных товаров широкого потребления в СССР / Петербургский исторический журнал. – 2017. – №2. С. 110-133.

²⁴ О внесении изменений в УК РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Исполнительно-трудовой кодекс РСФСР : Закон РФ № 4901-1 от 29.04.1993 г. – С. 16.

²⁵ О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей : Постановление Пленума Верховного суда РФ от 29.09.1994. – С.3.

статья была разделена на несколько составов, предусмотренными разными статьями Уголовного кодекса. К началу XXI века норма охватила собой широкий круг регулирования качества и безопасности товаров, продукции, работ и услуг, что на практике порождает сложные споры.

Глава 2. Уголовно-правовой анализ состава преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ «Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности».

2.1 Объект преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ.

Обладая всеми признаками преступления, общественно-опасные деяния заключаются в определенные уголовным законом формы (уголовно-правовые нормы), и рассматриваются в науке уголовного права через концепцию конструкции состава преступления²⁶.

С. П. Мокринский утверждал, что точное определение объекта преступления позволяет обнаружить существующие правовые пробелы и коллизии, способствует их дальнейшему устранению, помогает разработать комплекс необходимых мер для их предупреждения и предотвращения в дальнейшем, а также конкретизирует применяемую норму²⁷.

Проблема объекта преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ является одной из основных в борьбе с преступлениями подобного вида. Решение такой проблемы очень важно, так как оно позволяет определить юридическую и социальную природу этого преступления, характер общественно-опасных последствий, а также более конкретно решить вопросы квалификации деяния, отграничить его от смежных преступлений, а также административных или гражданских правонарушений.

В настоящее время отечественная наука уголовного права, а также уголовное законодательство признают «четырёхзвенную» классификацию объектов преступления по вертикали: общий, родовой, видовой и непосредственный²⁸. Уголовно-правовой закон определяет круг ценностей, которые могут стать объектом преступного посягательства. Некоторые авторы предлагают рассматривать здоровье населения, под которым они понимают совокупность общественных отношений, складывающиеся в сфере обеспечения безопасных условий жизни людей²⁹. Факультативными признаками объекта преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, по их мнению, являются жизнь и здоровье личности, а также имущественные права потребителя. Однако большинство авторов не согласны с представленной выше позицией, так как такое соотнесение непосредственного и факультативного объекта преступления не соответствует науки уголовного права в части соотношения объектов преступления.

Рассматривая непосредственного уголовно-правовую норму ст. 238 УК РФ, особое внимание как в теоретическом, так и в практическом плане требует

²⁶ Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник. Москва : КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. // Доступ из СПС «Консультант плюс».

²⁷ Мокринский, С. П. Озорство и хулиганство / Еженедельник советской юстиции. – 1994. – №38. – 32 с.

²⁸ Закомолдин, Р. В. Преступные нарушения специальных правил и требований безопасности : монография – Тольятти : Филиал РГСУ в г. Тольятти, 2013. – 122 с.

²⁹ Овчинников, Н. А. Комментарий к Уголовному кодексу РФ : комментарии — Москва : Экзамен. 2007. — 687 с.

изучение вопросов, связанных с определением объекта и предмета преступления.

Если начать рассматривать объекты, относящиеся к ст. 238 УК РФ «по вертикали», то необходимо вспомнить, что многие отечественные ученые под общим объектом подразумевают совокупность общественных отношений, охраняемых уголовным законом. Такое мнение складывается на основании ст. 2 УК РФ, в которой перечисляются наиболее важные общественные отношения, взятые под охрану уголовного закона³⁰. В уголовно-правовой доктрине под общим объектом преступления принято понимать все общественные отношения, охраняемые уголовным законом от преступных посягательств. Следовательно, общим объектом производства и сбыта товаров, выполнения работ или оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности, является указанные выше общественные отношения. Определение общего объекта какого-либо преступления не позволяет сформировать конкретного представления об общественно-опасном деянии, поэтому важно определить следующие виды объектов.

Родовой объект преступления является частью общего объекта и представляет собой совокупность однородных, связанных между собой общественных отношений, на которые посягает преступление и нормы об ответственности, за совершение которых содержатся в одном разделе УК России. Рассматривая ст. 238 УК РФ, необходимо обратить внимание, что она находится в IX разделе УК РФ, который называется «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка».

Понятие общественной безопасности, которая является родовым объектом ст. 238 УК РФ, в свою очередь, базируется на двух понятиях: общество и безопасность, что дает основания для постановки вопроса о возможности и допустимости при определении понятия общественной безопасности выделить его широкий смысл – безопасность всего общества³¹. В научной литературе понятие общественной безопасности рассматривается в узком и широком смыслах. Следовательно, необходимо установить, в каком смысле нужно рассматривать общественную безопасность как родовой объект преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ. В широком смысле общественная безопасность понимается как защищенность общества, в узком – безопасность в общественных местах³². Б. Т. Хамхоев понимает общественную безопасность как состояние общества и человека, когда обеспечены стабильность и устойчивость развития общества как целостного социального механизма, права и свободы человека, благоприятные условия и возможности для удовлетворения и реализации его жизненных потребностей³³. А. Г.

³⁰ Истомина, А. Ф. Общая часть уголовного права : учебное пособие – Москва.: ЮИ МВД РФ, 1996 – С. 28.

³¹ Агафонов, А. В. Уголовная ответственность за производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 – Красноярск, 2001. – С. 24.

³² Рыбалкин, Н.Н. Природа безопасности: автореф. дис. ... д-ра филос. Наук : 09.00.11 — Москва, 2003. — С. 37.

³³ Хамхоев, Б.Т. Генезис формирования понимания сущности общественной безопасности / Вестник Московского университета МВД России. — 2010. — № 8. — С. 43

Коротких в широком смысле определяет общественную безопасность как «состояние защищенности личности и общества от совокупности угроз противоправного, техногенного, природного, космического, экологического и иного характера различными по своему характеру и значимости мерами»³⁴. В узком смысле, по мнению автора, общественная безопасность – это состояние защищенности жизни и здоровья граждан, интересов общества от противоправных посягательств на улицах, стадионах, парках, скверах, всех видах общественного транспорта, культурных, образовательных, религиозных учреждениях и иных общественных местах правовыми, организационными, инженерно-техническими, воспитательными, принудительными и иными мерами на законных основаниях

Широкое определение общественной безопасности, как родового объекта ст. 238 УК РФ, давал П. И. Гришаев, который в одной из своих работ прямо указывал, что общественная безопасность – это система мер, направленных на охрану государственного и общественного порядка, на обеспечение нормальных условий для трудовой деятельности и отдыха граждан³⁵. М. М. Зейналов предлагает под родовым объектом ст. 238 УК РФ считать общественную безопасность, которую необходимо рассматривать как группу однородных общественных отношений в сфере предотвращения или устранения угрозы для жизни, здоровья неопределенного круга людей и их имущества³⁶.

Рассмотрев приведенные выше мнения по поводу понятия общественной безопасности, можно сделать вывод о том, что в качестве родового объекта преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, необходимо использовать понятие общественной безопасности в широком смысловом содержании, также, на наш взгляд, под общественной безопасностью нужно понимать группу однородных общественных отношений в сфере предотвращения или устранения угрозы для жизни, здоровья неопределенного круга людей и их имущества.

Федеральный закон «О безопасности» не дает определения общественной безопасности³⁷. В целях уяснения содержания и сущности общественной безопасности, как родового объекта ст. 238 УК РФ, целесообразно обратиться к законодательным источникам, регламентирующим рассматриваемую сферу. В «Концепции общественной безопасности в Российской Федерации» под общественной безопасностью понимается состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных

³⁴ Климов, О.Н. Национальная безопасность России в условиях глобализации (политологический аспект): автореф. дис. ... канд. полит. Наук : 23.00.04. – Москва. – 2013. – С. 76.

³⁵ Гришаев, П. И. Преступления против общественной безопасности и порядка : учебник - Москва : Академия, 1999. – С. 40.

³⁶ Зейналов, М. М. Предмет и объект уголовно-правовой охраны в составе преступления, связанного с производством, хранением, перевозкой либо сбытом товаров и продукции, выполнением работ или оказанием услуг, не отвечающих требованиям безопасности / Современное право. – 2011. – № 6. – С. 49.

³⁷ О безопасности : федер. закон Российской Федерации от 28 дек. 2010 г. № 390-ФЗ // Российская газета. – 2010. – 29 дек.

конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера³⁸.

Совместно с общественной безопасностью родовым объектов рассматриваемого состава преступления также является и общественный порядок. В юридической литературе существует как широкий, так и узкий подход к пониманию общественного порядка. В широком смысле общественный порядок охватывает систему определенным образом упорядоченных общественных отношений: экономических, политических, культурно-нравственных и т. д., в связи с чего его можно определить как совокупность лежащих в рамках конституционного порядка правил поведения отдельных лиц в обществе³⁹. Б. П. Кондрашов под общественным порядком в широком смысле понимает установившуюся в результате соблюдения социальных норм систему общественных отношений, неприкосновенность которой гарантируется всей политической системой государства⁴⁰. Таким образом, под общественным порядком в широком смысле слова понимается все система существующих в обществе отношений, сложившихся в соответствии с социальными нормами, в том числе с нормами права и правил общежития. На наш взгляд, при широком понимании общественного порядка его понятие, по существу, сливается с понятием правопорядка, а также трактовка общественного порядка в широком смысле, приемлемая в доктринальном плане, не соответствует требованиям юридической ответственности, предполагающим необходимость законодательной формализации составов преступлений в рассматриваемой сфере. Таким образом, в качестве родового объекта общественный порядок необходимо рассматривать в узком смысле.

В узком смысле общественный порядок представляет собой определенную систему отношений, складывающихся в результате соблюдения правил, регулирующих поведение людей в общественных местах. Большинство ученых такой подход считают предпочтительным, хотя понятие общественного порядка в узком смысле в специальной литературе трактуется также неоднозначно⁴¹. Общественный порядок в узком смысле представляет собой не всю систему урегулированных социальными нормами общественных отношений, а их часть – подсистему, которая складывается в определенной сфере жизнедеятельности.

Можно сделать вывод о том, что родовым объектом преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, является общественная безопасность и общественный порядок, однозначные понятия которых не выработаны в научной литературе. Для применения нормы ст. 238 УК РФ, общественная

³⁸ Концепция общественной безопасности в Российской Федерации [Электронный ресурс] : утв. Президентом РФ от 14 нояб. 2013 № Пр-2685 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³⁹ Лазарев, В. В. Правовые основы обеспечения общественного порядка. : учебник – Москва : Академия МВД СССР, 1989. – С. 234.

⁴⁰ Кондрашов, Б. П. Общественная безопасность и административно-правовые средства ее обеспечения : автореферат дис. ... доктора юрид. наук : 12.00.02 – Москва, 1998. – С. 16.

⁴¹ Еропкин, М. И. Управление в области охраны общественного порядка : учебник – Москва : Юридическая литература, 1965. – С. 11.

безопасность в качестве родового объекта должна раскрываться в широком смысле, общественный порядок – в узком.

Видовой объект преступления является составной частью родового объекта, им может признаваться часть однородных ценностей, входящих в состав более общего родового объекта. Видовой объект лежит в основе деления преступлений на главы Особенной части УК РФ. Ст. 238 УК РФ находится в 25 главе, которая называется «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности». В юридической литературе имеются различные подходы к определению преступлений против здоровья населения. Наиболее простое предложено Р. Р. Галиакбаровым, под которыми он понимает «общественно опасные посягательства на нормальное физическое и психическое здоровье людей»⁴². И. Ю. Белый предлагает следующее определение: «Под преступлениями против здоровья населения понимаются виновно совершенные общественно опасные деяния (действия и бездействия), посягающие на безопасность здоровья населения, причиняющие им существенный вред или создающие угрозу его причинения, предусмотренные главой 25 УК РФ и запрещенные ею под угрозой наказания»⁴³.

Общепринятого определения здоровья населения именно как видového объекта преступлений не выработано до сих пор и юридической наукой

Однако необходимо отметить, что доктринальные позиции ученых, рассматривающих вопросы здоровья населения как видového объекта, в настоящее время разделились на три основные группы. Часть из них придерживается определения объекта преступления как системы общественных отношений. Эти авторы склонны рассматривать и здоровье населения как объект уголовно-правовой охраны в том же ракурсе. В частности, Р. Р. Галиакбаров и В. С. Устинов определяют здоровье населения именно как комплекс общественных отношений, создающих условия для сохранения здоровья населения (физического и духовного) от распространения наркотиков, эпидемии, воздействия сильнодействующих и ядовитых веществ⁴⁴.

Вторая группа авторов считает, что в качестве объекта преступления выступают лишь интересы людей, и здоровье населения пытаются определить через призму этого понятия. Так, С. В. Полубинская под здоровьем населения понимает только охраняемые уголовным законом интересы в сфере обеспечения безопасных и (или) безвредных условий обитания и жизнедеятельности людей⁴⁵.

Третья группа ученых в определении этого термина вообще попыталась обойтись без анализа самой сути видového объекта этого преступления.

⁴² Кругликов, Л. Л. Уголовное право России. Особенная часть: учебник. Москва: Волтерс Клувер, – 2004. – С. 485.

⁴³ Михлина, А. С. Уголовное право. Особенная часть: учебник-практикум – Москва : Юристъ, 2004. – С. 248.

⁴⁴ Еропкин, М. И. Управление в области охраны общественного порядка : учебник – Москва : Юридическая литература, 1965. – С. 11.

⁴⁵ Бородин С.В. Уголовное право и психиатрия: некоторые области и проблемы взаимодействия : монография - Москва: ИГиП РАН, 1994. - С. 83-99

Например, Н. Н. Смирнова определяет здоровье населения просто как правильное, нормальное состояние организма людей⁴⁶.

В научной литературе также существует точка зрения о том, что в качестве видového объекта преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ наряду со здоровьем населения необходимо рассматривать также и отношения, складывающиеся в сфере торговли, работ, оказания услуг, обеспечивающих права потребителя⁴⁷. По нашему мнению, представленная точка зрения является спорной, так как более конкретным будет мнение о том, что видovým объектом преступления, рассматриваемой статьи, в совокупности со здоровьем населения нужно рассматривать безопасность товаров, работ и услуг для жизни и здоровья потребителей.

Мы придерживаемся мнения о том, что объектом преступления выступает именно совокупность общественных отношений. Поэтому считаем, что здоровье населения как видовой объект преступлений представляет собой комплекс охраняемых уголовным законом общественных отношений, направленных на обеспечение безопасности и безвредных для здоровья граждан условий их проживания, труда, быта, отдыха, включая состояние окружающей природной среды и иных условий жизнедеятельности людей.

Под непосредственным объектом следует понимать конкретные общественные отношения, поставленные законодателем под охрану определенной уголовно-правовой нормой и которым преступление, причиняет вред. Если руководствоваться данным тезисом, то можно прийти к выводу о том, что непосредственным объектом ст. 238 УК РФ являются такие правоотношения, которые возникают между изготовителем товаров и продукции, исполнителем работ или услуг, продавцом, а также лицом, удостоверяющим соответствие указанных товаров (продукции, работ, услуг), и потребителем товаров и продукции, выполнения работ и услуг, отвечающих требованиям безопасности и обеспечивающих здоровье населения⁴⁸. При изучении вопроса о непосредственном объекте ст. 238 УК РФ можно встретить мнение о том, что отнесение к нему здоровья населения является признаком исключительно видového объекта данного преступления⁴⁹. Это авторы связывают тем, что категория здоровья населения выступает составной частью иных составов преступлений, представленных в главе 25 УК РФ.

М. М. Зейналов и В. И. Морозов в своих работах указывают что непосредственным объектом рассматриваемого преступления являются общественные отношения по установлению порядка оборота продукции, работ и услуг, их сертификации, обеспечивающие безопасность жизни и здоровья

⁴⁶ Михлина, А. С. Уголовное право. Особенная часть: учебник-практикум – Москва : Юрист, 2004. – С. 248.

⁴⁷ Коробеев А. И. Преступления против общественной безопасности. В 5 т. Т. 4. Полный курс уголовного права / А.И. Коробеев [и др.]. Санкт-Петербург : Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. С. 237.

⁴⁸ Коробеев А. И. Преступления против общественной безопасности. В 5 т. Т. 4. Полный курс уголовного права / А.И. Коробеев [и др.]. Санкт-Петербург : Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. С. 237.

⁴⁹ Комиссаров, В. С. Российское уголовное право. Общая часть : учебник – Санкт-Петербург : Академия, 2005.- С. 35.

потребителей⁵⁰. На наш взгляд, такая позиция расширяет общепринятое понятие о непосредственном объекте преступления ст. 238 УК РФ, позволяет рассматривать его более подробно с позиции обеспечения безопасности продукции, работ и услуг, их законности. Данная позиция авторов исходит из того, что в ст. 238 УК РФ установлена уголовная ответственность за два различающихся по предмету посягательства и объективной стороне преступления: незаконные действия в сфере оборота товаров, выполнения работ или оказания услуг, а также незаконные действия в сфере сертификации товаров, работ и услуг. По нашему мнению, это затрудняет выявление конкретного непосредственного объекта преступления, порождает споры как в литературе, так и на практике. Одним из способов устранения указанной проблемы, стало бы разделение ст. 238 УК РФ на две самостоятельные статьи УК РФ, одна из которых содержала бы ответственность за незаконные действия в сфере оборота товаров, выполнения работ или оказания услуг, вторая – за незаконные действия в сфере сертификации товаров, работ и услуг.

Т.А. Пархоменко предлагает признать непосредственным объектом исследуемого преступления отношения, охраняющие здоровье, как потребителей, так и иных лиц, которые не являются таковыми⁵¹. На наш взгляд, такой подход к рассмотрению непосредственного объекта преступления представляется дискуссионными по следующим причинам. Во-первых, отказ от ограничения непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, отношениями, охраняющими только потребителей, исключает возможность его отграничения от смежных преступлений, содержащихся в гл. 25 УК РФ. Во-вторых, в диспозиции ст. 238 УК РФ законодатель прямо указывает на потребителя как на лицо, здоровью и жизни которого создается угроза причинения.

Сделанный нами вывод, находит свое подтверждение и в судебной практике. Центральным районным судом г. Тулы К. был признан невиновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 238 УК РФ, и по предъявленному обвинению оправдан на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления. К. органами следствия обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ при следующих обстоятельствах. С целью изготовления электроприводов, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, приобретал не работающие, бывшие в употреблении электроприводы, а также комплектующие детали к электроприводам, бывшие в употреблении или бракованные. С помощью нанятых К. граждан, не осведомленных о его преступных намерениях, путем ручной обработки и доработки из нескольких не работающих, бывших в употреблении электроприводов, а также

⁵⁰ Зейналов, М. М. Предмет и объект уголовно-правовой охраны в составе преступления, связанного с производством, хранением, перевозкой либо сбытом товаров и продукции, выполнением работ или оказанием услуг, не отвечающих требованиям безопасности / Современное право. – 2011. - № 6. – С. 148-150.

⁵¹ Пахоменко, Т. А. Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности: уголовно-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. : 12.00.08. – Санкт-Петербург, 2004. – С. 33.

комплектующих деталей к электроприводам, бывших в употреблении, производил сборку одного электропривода. Затем К., с целью введения покупателей в заблуждение относительно производства электроприводов, изготавливал технические паспорта, инструкции по эксплуатации на электроприводы, в соответствии с которыми указанные изделия являлись товарами заводского производства.

Суд указал, что согласно Закону РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», потребитель – это гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Оценивая же все доказательства с позиции ст. 88 УПК РФ, суд пришел к выводу о том, что ни из одного из них достоверно не следует, что изъятые у К. электроприводы хранились им в целях сбыта непосредственно потребителям для их личных, семейных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности⁵².

А. И. Рарог под непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ понимает здоровье населения в части безопасного пользования товарами и услугами, отвечающим требованиям безопасного использования товарами и услугами, отвечающим требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей⁵³. Однако, по нашему мнению, с данной позицией можно не согласиться так, как законодатель считает здоровье населения видовым объектом преступления, связанного с производством, хранением, перевозкой либо сбытом товаров и продукции, выполнением работ или оказанием услуг, не отвечающих требованиям безопасности, на что однозначно указывает само название главы 25 УК РФ.

С. О. Гарусов называет непосредственным объектом охраны ст. 238 УК РФ здоровье населения, под которым принято понимать совокупность общественных отношений, складывающихся в сфере обеспечения безопасных условий жизни многих людей⁵⁴. На наш взгляд, очевидно, что указанное мнение совпадает с видовым объектом рассматриваемого преступления, следовательно, здоровье населения не может рассматриваться в качестве непосредственного объекта преступления ст. 238 УК РФ. Выделение такого видового объекта ст. 238 УК РФ в настоящее время закреплено также и на законодательном уровне⁵⁵.

⁵² Решение Центрального районного суда г. Тулы Тульской области по делу № 1-673/2012 [Электронный ресурс] : решение от 12.08.2012 – Режим доступа: <http://centralny.tula.sudrf.ru>

⁵³ Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / М. П. Журавлев. [и др.] ; отв. ред. А. И. Рарог ; Москва : Проспект, 2018. – С. 231.

⁵⁴ Гарусов, С. А. О проблемах отграничения признаков преступления и административного правонарушения в действиях, связанных с оборотом товаров и продукции, выполнением работ и оказанием услуг, не отвечающих требованиям безопасности / Уголовное право. 2007. – № 1. – С. 12-15.

⁵⁵ Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / М. П. Журавлев. [и др.] ; отв. ред. А. И. Рарог ; Москва : Проспект, 2018. – С. 231.

В научной литературе существует позиция, согласно которой в качестве непосредственного объекта преступления ст. 238 УК РФ следует понимать установленный порядок производства, хранения, перевозки, сбыта продукции и товаров, выполнения работ или оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности, а также выдачи и использования официальных документов, удостоверяющих их соответствие требованиям безопасности, обеспечивающий реализацию прав человека и гражданина на безопасные для жизни и здоровья товары, продукцию, работы и услуги, качество и безопасность которых гарантируется законодательством РФ⁵⁶. На наш взгляд, такая позиция является наиболее точной, в ней отображены такие охраняемые уголовным законом общественные правоотношения, на которые непосредственно совершается преступное посягательство, ответственность за которое установлена ст. 238 УК РФ. Руководствуясь данным подходом, на практике появляется возможность отграничить рассматриваемое преступление от смежных деяний.

Так, Г. был признан виновным и осужден за оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей. Выполняя обязанности оператора-заправщика автогазозаправочной станции (АГЗС), он произвел заправку бытового газового баллона сжиженным газом, нарушив тем самым требования безопасности, поскольку у бытового газового баллона истекли сроки эксплуатации и освидетельствования, в связи с чем он не мог быть допущен к заправке и подлежал утилизации. Кроме того, Г. использовал для наполнения бытового газового баллона не предназначенное для этого оборудование. Суд пришел к выводу, что оказанная услуга по наполнению газом бытового газового баллона с истекшим сроком эксплуатации и освидетельствования не отвечала требованиям безопасности и несла угрозу жизни и здоровью персонала АГЗС и потребителей⁵⁷.

Рассмотрев различные точки зрения по поводу непосредственного объекта преступления ст. 238 УК РФ, мы приходим к выводу, что непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, может выступать здоровье только той части населения, которая выступает потребителями продукции, товаров, работ и услуг, на что указывает и сам законодатель.

Изучая объект преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ необходимо особое внимание уделить установлению признаков лица, которое будет являться потерпевшим. В диспозиции ч. 1 ст. 238 УК РФ указано, что вред жизни или здоровью причиняется потребителю. Для более точного определения данного термина необходимо обратиться к Закону РФ от «О защите прав потребителей», в преамбуле которого установлено, что потребитель - гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги)

⁵⁶ Суханов, А. В. Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности: уголовно-правовые аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 – Ростов-на-Дону, 2014. – С. 105.

⁵⁷ Апелляционное постановление Тюменского областного суда по делу №22-808/2017 [Электронный ресурс] : постановление от 13.04.2017 – Режим доступа: sudact.ru

исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности⁵⁸. Однако, необходимо отметить, что анализ нормативных материалов и актов судебного толкования, выявил тенденцию расширительного толкования положений Закона РФ «О защите прав потребителей». В п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» разъясняется, что исходя из преамбулы Закона о защите прав потребителей и ст. 9 Федерального закона от 26 января 1996 г. № 15-ФЗ «О введении в действие части второй Гражданского кодекса РФ» правами, предоставленными потребителю Законом и изданными в соответствии с ним иными правовыми актами, а также правами стороны в обязательстве в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации пользуется не только гражданин, который имеет намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий товары, работы, услуги, но и гражданин, который использует указанные вследствие таких отношений товары, работы, услуги на законном основании (наследник, а также лицо, которому вещь была отчуждена впоследствии, и т.п.). Таким образом, на уровне судебного толкования, потребителями признаются все лица, пользующиеся товарами, продукцией, услугами, работой, независимо от того они ее оплатили либо кто-то иной⁵⁹.

Такой вывод находит свое подтверждение и в практике применения ст. 238 УК РФ. Например, М., была причинена смерть в результате падения наледи с крыши многоэтажного дома. В договоре между жильцами и жилищно-строительным кооперативом была оговорена услуга по недопущению образования наледи на кровле над проходной зоной – пешеходной дорожкой и дорогой. Председатель жилищно-строительного кооператива был привлечен к уголовной ответственности по п. «г» ч. 2 ст. 238 УК РФ, поскольку некачественно выполнил услугу по обслуживанию многоквартирного дома. При этом, как представляется, не имеет значения, являлась ли М., жильцом этого дома, оплачивавшим услуги или нет. Признаком, в соответствии с которым она признается потребителем – пользование услугой⁶⁰.

Некоторые авторы считают, что понятие потребитель, упомянутое в ст. 238 УК РФ является более широким чем представленное в Закона РФ «О защите прав потребителей». По нашему мнению, рассмотрев вышепредставленные аргументы, можно сделать вывод о том, что эта позиция является верной, также именно она ложится в основу судебных решений, что подтверждает нашу точку зрения.

При изучении объекта преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, необходимо подчеркнуть, что правовой статус потребителя, раскрывается в

⁵⁸ О защите прав потребителей : Закон Российской Федерации от 7 февр. 1992 г. № 2300-1 // Российская газета. – 1992. – 7 апр.

⁵⁹ Шеина, И.А. Продукция и товары, не отвечающие требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей как обязательные признаки преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ / Вестник Московского университета МВД России. – Москва, 2015. – № 8. – С. 155-158

⁶⁰ Решение Новочеркасского городского суда г. Новочеркасск по делу № 1-418/2011 2017 [Электронный ресурс] : решение от 19.03.2018 – Режим доступа: sudact.ru

судебной практике шире, чем то, как он представлен в Законе РФ «О защите прав потребителей». Суды квалифицируют по ст. 238 УК РФ и такие случаи, когда в результате эксплуатации тех или иных объектов пострадали люди, не состоявшие в договорных отношениях с обвиняемыми. Например, Г., который являлся директором ООО, был признан виновным в оказании услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни потребителей, повлекшем по неосторожности смерть человека. Возглавляемое Г. юридическое лицо являлось собственником рекламной конструкции, падение которой привело к смерти потерпевшей. Доводы адвоката о том, что Г., как руководитель фирмы, лишь предоставлял рекламные поля юридическим лицам, с физическими лицами не работал, поэтому не нарушал Закон "О защите прав потребителей" не были приняты во внимание. Суд посчитал установленным факт оказания неограниченному кругу лиц услуг в сфере рекламы на основе договорных отношений⁶¹.

Изучая объект преступления, необходимо также рассмотреть предмет преступления. В уголовном праве предметом преступления является предмет внешнего мира, при воздействии на который виновный причиняет вред объекту, который охраняется уголовным законом.

Предметом преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ являются не отвечающие требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей товары, продукция, работы, услуги, а также официальные документы, неправоммерно удостоверяющие соответствие указанных товаров (работ, услуг) требованиям безопасности, установленным Законом РФ «О защите прав потребителей». Особое внимание необходимо уделить тому, что предметом являются и официальные документы, удостоверяющие соответствие товаров, работ или услуг требованиям безопасности. Как известно, подтверждение уполномоченным государственным органом соответствия качества товара обязательным требованиям стандартов достигается вследствие сертификации. Заключительным этапом сертификации является выдача сертификата на товары, работу, услуги, например, сертификат качества⁶².

Действующее законодательство содержит несколько определений товара. В Налоговом кодексе РФ под товарами понимается любое имущество, реализуемое либо предназначенное для реализации⁶³. Таможенный кодекс РФ под товарами понимает любое перемещаемое через таможенную границу движимое имущество, а также перемещаемые через таможенную границу отнесенные к недвижимым вещам транспортные средства⁶⁴. На наш взгляд, данные определения товара неуместно использовать в отношении ст. 238 УК РФ, так как приведенные выше правовые акты регулируют весьма

⁶¹ Апелляционное определение Пермского краевого суда [Электронный ресурс] : определение от 16.09.2016 по делу № 22-5798/2016 – Режим доступа: sudact.ru

⁶² Суханов, А. В. Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности: уголовно-правовые аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. – Ростов-на-Дону, 2014. – С. 105

⁶³ Налоговый Кодекс РФ : федер. закон от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ // Российская газета. – 1998. – 6 авг.

⁶⁴ Таможенный Кодекс РФ : федер. закон от 28.05.2003 г. № 61-ФЗ // Парламентская газета. – 2003.- 3 июн.

специфичные правоотношения, связанные с фискальным интересом государства.

ГК РФ также содержит понятие товара и понимает под ним любые вещи с соблюдением правил оборотоспособности⁶⁵. На наш взгляд, именно это определение товара необходимо использовать при применении нормы ст. 238 УК РФ.

Понятие термина продукция установлено в ст. 2 ФЗ «О техническом регулировании», оно раскрывается как результат деятельности, представленный в материально-вещественной форме и предназначенный для дальнейшего использования в хозяйственных и иных целях⁶⁶. Глава 30 ГК РФ своим содержанием указывает на то, что продукция становится товаром после того, как стороны заключают договор купли-продажи.

Таким образом, можно предположить, что продукцией, не отвечающей требованиям безопасности следует понимать любые вещи, качество и безопасность которых не отвечает требованиям законности.

Постановление Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации» указывает, что о реальной опасности товаров и продукции может свидетельствовать, в частности, наличие в них на момент производства, хранения, перевозки или сбыта веществ или конструктивных недостатков, которые при употреблении или ином использовании этих товаров и продукции в обычных условиях могли повлечь смерть или причинение тяжкого вреда здоровью человека, а о реальной опасности выполняемых работ или оказываемых услуг - такое их качество, при котором выполнение работ или оказание услуг в обычных условиях могло привести к указанным тяжким последствиям.

Следовательно, обязательным признаком товара и продукции, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, является их реальная, а не возможная, способность причинить вред жизни и здоровью потребителя при их использовании. Товары же и продукция, которые реально таким свойством не обладают, а только, исходя из внешних признаков, позволяют предположить, что они могут создать опасность для жизни и здоровья потребителей, предметом преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, признаваться не могут.

Следует отметить, что именно признак несоответствия требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей вызывает затруднения у правоприменителей. Так, например, суд, вынося оправдательный приговор по обвинению К. в совершении преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ отметил следующее. Согласно представленным материалам, и вменено стороной обвинения, изъятые у К. взрывозащищенные электроприводы, в силу Федерального закона от 21.01.1997 года № 116-ФЗ «О промышленной

⁶⁵ Гражданский Кодекс РФ : федер. закон от 30.11.1994. № 51-ФЗ. – Москва : Кнорус, 2019. – С. 298.

⁶⁶ О техническом регулировании : федер. закон Российской Федерации от 27 дек. 2002. № 184-ФЗ 1 // Российская газета. – 2002. – 31 дек.

безопасности опасных производственных объектов»⁶⁷ не соответствуют требованиям промышленной безопасности. Между тем, в соответствии с частью 1 названного Федерального закона, направленного на предупреждение аварий на опасных производственных объектах и обеспечение готовности эксплуатирующих опасные производственные объекты юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, промышленная безопасность опасных производственных объектов означает состояние защищенности жизненно важных интересов личности и общества от аварий на опасных производственных объектах и последствий указанных аварий. Общие правила промышленной безопасности для организаций, осуществляющих деятельность в области промышленной безопасности опасных производственных объектов также устанавливают требования, соблюдение которых обеспечивает промышленную безопасность и направлены на предупреждение аварий, случаев производственного травматизма на опасных производственных объектах и на обеспечение готовности организаций, эксплуатирующих опасные производственные объекты, к локализации и ликвидации последствий указанных аварий. За нарушение таких требований и норм законодательства в области промышленной безопасности опасных производственных объектов, в том числе грубое, установлена административная ответственность.

Суд согласился с органами предварительного следствия, что изготовленная продукция не отвечала требованиям безопасности. Однако указывая на то, что эти требования обеспечивают не безопасность потребителей, а промышленную безопасность он вынес оправдательный приговор. Следовательно, определяя круг нормативных актов, устанавливающих требования безопасности, следует ориентироваться исключительно на направленные на охрану жизни и здоровье потребителей.

Рассматривая понятие безопасности товаров и продукции, следует обратиться к Закону РФ «О защите прав потребителей», в котором безопасность товара (работы, услуги) определяется как безопасность товара (работы, услуги) для жизни, здоровья, имущества потребителя и окружающей среды при обычных условиях его использования, хранения, транспортировки и утилизации, а также безопасность процесса выполнения работы (оказания услуги)⁶⁸. То есть буквальное толкование этого законодательного установления позволяет выделить такой важный признак товара, не отвечающего требованиям безопасности, применительно к ст. 238 УК РФ, как его способность при обычных условиях его использования причинять вред жизни или здоровью потребителя. Обязательность установления этого признака при признании товара предметом преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, подтверждается и положениями ст. 1 Федерального закона «О качестве и

⁶⁷ О промышленной безопасности опасных производственных объектов : федер. закон от 21.07.1997 № 116-ФЗ // Российская газета. – 1997. – 30 июля.

⁶⁸ О защите прав потребителей : Закон Российской Федерации от 7 февр. 1992 г. № 2300-1 // Российская газета. – 1992. – 7 апр.

безопасности пищевых продуктов»⁶⁹ и ст. 2 Федерального закона «О техническом регулировании»⁷⁰. Так, в Федеральном законе «О качестве и безопасности пищевых продуктов» указывается, что «безопасность пищевых продуктов — состояние обоснованной уверенности в том, что пищевые продукты при обычных условиях их использования не являются вредными и не представляют опасности для здоровья нынешнего и будущих поколений». В Федеральном законе «О техническом регулировании» установлено, что «безопасность продукции, процессов производства, эксплуатации, хранения, перевозки и утилизации — состояние, при котором отсутствует недопустимый риск, связанный с причинением вреда жизни и здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу, окружающей среде, жизни или здоровью животных, или растений». Мы делаем вывод, что несоответствие продукции и товаров указанным требованиям, а также реальная, а не возможная, способность причинить вред жизни и здоровью потребителя при их использовании, делает их предметом преступления ст. 238 УК РФ.

Термины «работы» и «услуги» не раскрываются в законодательстве, что является проблемой не только для правоприменителей. В ГК РФ под работой понимается та или иная деятельность, труд. Это понятие, также, как и понятие услуг встречается в контексте договоров. Закон РФ «О защите прав потребителей» не всегда разграничивает понятие работ, услуг и товара. Например, в ст. 7 как к товару, так и к работе и услугам считается возможным применение таких операций, как транспортировка, утилизация и хранение, а ГК РФ предусматривает данные операции только по отношению к товару⁷¹.

В научной литературе под работами предлагают понимать выполняемые по заказу потребителя строительные, монтажные, реставрационные и другие работы, в процессе или в результате осуществления которых жизнь или здоровье потребителя ставятся под реальную угрозу⁷². Систематическое толкование норм в отдельных статьях ГК РФ позволяет сделать вывод, что «работы» — это все виды подрядных работ, а также деятельность, осуществляемая по договорам на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, а также авторского заказа⁷³. Под услугами понимается предоставление медицинских, санитарно-

⁶⁹ О качестве и безопасности пищевых продуктов федер. закон от 02.01.2000 № 29-ФЗ 1 // Российская газета. — 2000. — 10 янв.

⁷⁰ О техническом регулировании : федер. закон Российской Федерации от 27 дек. 2002. № 184-ФЗ 1 // Российская газета. — 2002. — 31 дек.

⁷¹ О защите прав потребителей : Закон Российской Федерации от 7 февр. 1992 г. № 2300-1 // Российская газета. — 1992. — 7 апр.

⁷² Головкина, Д. В. К вопросу о разграничении понятий "работа" и "услуга" в договорных отношениях // Вестник Прикамского социального института. — 2017. — № 3. — С. 17-21

⁷³ Зейналов, М. М. Предмет и объект уголовно-правовой охраны в составе преступления, связанного с производством, хранением, перевозкой либо сбытом товаров и продукции, выполнением работ или оказанием услуг, не отвечающих требованиям безопасности / Современное право. — 2011. — № 6. — 74 с.

эпидемиологических, бытовых транспортных и иных услуг, пользование которыми создает реальную опасность для жизни и здоровья потребителя⁷⁴.

В постановлении Пленума от 28.06.2012 №17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» Верховный Суд РФ разъяснил, что под услугой следует понимать такое действие, которое совершается исполнителем в интересах и по заказу потребителя в целях, для которых услуга такого рода обычно используется, либо отвечающее целям, о которых исполнитель был поставлен в известность потребителем при заключении возмездного договора⁷⁵. Основываясь на приведенном определении, суды по уголовным делам формулируют следующие признаки оказания потребительских услуг:

- 1) совершаются исполнителем в интересах и по заказу потребителя;
- 2) сопровождаются заключением возмездного договора.

Рассматривая понятие «услуга» применительно к ст. 238 УК РФ, мы считаем, что под услугами необходимо понимать полезные результаты производственной либо какой-либо другой хозяйственной деятельности, оказываемые по заказу на возмездной основе, не выражающиеся в материально-вещественной форме, на которую могли бы распространяться права собственности, направленные на удовлетворение определенных потребностей потребителей.

По нашему мнению, под выполнением работ или оказанием услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья, следует понимать осуществление лицом различных видов работ или услуг на основании договора с потребителем, если эти работы (услуги) не отвечают требованиям безопасности, то есть в обычных условиях их выполнение и оказание может привести к смерти или причинению тяжкого вреда здоровью человека.

Таким образом, исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что при отсутствии доказательств о заключении договора об оказании услуг и возмездного характера отношений служит основанием для вынесения оправдательных приговоров. Например, Б. обвинялся в том, что совершил полет на вертолете с находящимися на борту вертолета пассажирами. По версии обвинения Б. оказал услугу по перевозке пассажиров, не отвечающую требованиям безопасности, совершил полет без уведомления контролирующих органов, при отсутствии сведений о полетах в районе иных воздушных судов, с использованием топлива, являющегося опасным ввиду отсутствия его анализа и замены. Суд пришел к выводу об отсутствии в действиях Б. состава преступления, в том числе потому, что для оказания услуги необходимо наличие такого критерия как заключение возмездного договора между исполнителем и потребителем услуги. Суд установил, что Б. не является

⁷⁴ Казаченок, О. П. Соотношение договора подряда и договора возмездного оказания услуг / Наука и современность. – 2014. – № 29–. С. 292–297.

⁷⁵ О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня. 2012. № 17 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>.

исполнителем услуги, договор на оказание услуги по перевозке пассажиров между Б. и пассажирами не заключался⁷⁶.

Как в науке, так и на практике остро стоит вопрос о разграничении работ и услуг вообще, а также выделении применительно к работам эффективной, результативной деятельности в частности предполагает отделение результата работы от результата (эффекта) услуги⁷⁷. Преимущественно для отграничения работ от услуг рассматривались следующие основные признаки: наличие овеществленного результата, а также отделимость результата от деятельности исполнителя⁷⁸. В науке гражданского права назван еще один критерий дифференциации работ и услуг: при выполнении работы главное значение (интерес) для заказчика имеет результат работы, при оказании услуги – сама деятельность (действия) исполнителя. Мы считаем, что разграничивать данные понятия необходимо по критериям овещественности результата, а также по отделимости результата от деятельности исполнителя.

Так, Пермский Краевой суд отменил приговор Мотовилихинского районного суда г. Перми, в котором М. обвинялась по ч. 2 ст. 238 УК РФ⁷⁹. М. ненадлежащим образом исполняя свои профессиональные обязанности охранника, не установила с достоверностью личность Б., не являющегося учащимся МАОУ СОШ № ** и не имеющего права доступа в образовательное учреждение, не потребовала от него предъявить документы, удостоверяющие личность, и ручную кладь, в которой находились ножи и легковоспламеняющуюся жидкость, пропустила его на территорию школы. Воспользовавшись этим, Б. проник в школу. Ненадлежащее исполнение М. своих профессиональных обязанностей охранника в виде бездействия привело к тому, что Б. совместно с Б1. зашли в кабинет, где в это время на уроке находились 28 малолетних учеников 4 «Б» класса и учитель начальных классов Ш., где Б. умышленно, используя принесенный с собой нож, нанес им множественные удары - Ш. в голову, шею и туловище, причинив телесные повреждения, квалифицированные как тяжкий вред здоровью; малолетнему А. - тяжкий вред здоровью по признаку неизгладимого обезображивания лица. Отвергая предъявленное М. обвинение по п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ, суд указал, что на момент совершения преступления нормативного правового акта, регламентирующего требования безопасности охранных услуг не имелось, в связи с чем применение ст. 238 УК РФ к оказанию охранных услуг невозможно из-за отсутствия соответствующих критериев безопасности их предоставления, установленных законодательно.

Рассмотрев, различные мнения законодателя и авторов по поводу понятий продукции, товаров, работ и услуг, мы приходим к выводу, что

⁷⁶ Апелляционное постановление Камчатского краевого суда и [Электронный ресурс] : постановление от 11.02.2014 по делу № 22-82/2014 – Режим доступа: sudact.ru

⁷⁷ Митрашова, И. Л. Понятие и признаки работы как объекта гражданских прав / И. Л. Митрашова // Бизнес и экономика. – 2017. – №1. – С. 31–34.

⁷⁸ Брагинский, М. И. Договоры о выполнении работ и оказании услуг : учебное пособие / Брагинский М. И., Витрянский В. В. – Москва : Статут, 2011. - 1055 с.

⁷⁹ Приговор Пермского Краевого суда [Электронный ресурс] : № 22-7106/2019 от 28 ноября 2019 г. по делу № 22-7106/2019. – Режим доступа: sudact.ru

законодателю необходимо дать одно четкое понятие приведенных терминов применительно именно в отношении ст. 238 УК РФ, так как их отсутствие приводит к трудностям применения рассматриваемой нормы.

Особое внимание при рассмотрении услуг относительно ст. 238 УК РФ необходимо уделить оказанию медицинских услуг. Применительно к ст. 238 УК РФ из требований безопасности речь может идти только о безопасном применении и эксплуатации медицинских изделий и их утилизации (уничтожении). Нарушение требований безопасности труда при наличии иных признаков состава преступления квалифицируется по другим статьям УК РФ.

Предмет преступления ст. 238 УК РФ наряду с товаром, продукцией, работами и услугами выражается также и в неправомерной выдаче или использовании официального документа, удостоверяющего соответствие товаров, продукции, работ и услуг требованиям безопасности. УК РФ не дает конкретного определения официального документа. А. В. Бриллиантов выделяет две позиции относительно понимания термина официального документа⁸⁰. В первой позиции официальный документ понимается как документ, зафиксированный на материальном носителе, который содержит информацию, исходящую от государственных органов, органов местного самоуправления и уполномоченных этими органами организаций, обладающие установленные законами реквизитами, имеющие юридическое значение и носящие публично-правовой характер.

Вторая точка зрения указывает, что официальным документом является зафиксированный в определенной форме материальный носитель информации, предназначенный для удостоверения юридически значимых фактов, находящийся в обороте государственных или муниципальных органов, учреждений, организаций и предприятий различных форм собственности, оформленный надлежащим образом⁸¹. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации» указано, что при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, связанных с неправомерной выдачей или неправомерным использованием официального документа, судам следует иметь в виду, что в статье 238 УК РФ под официальным понимается документ, который согласно закону или иному нормативному правовому акту призван удостоверять соответствие товаров, продукции, работ или услуг требованиям безопасности. Неправомерной выдачей признается составление такого документа (или внесение изменений в уже существующий документ, заверение документа и пр.) в целях удостоверения соответствия товаров, продукции, работ или услуг, не отвечающих требованиям безопасности, и предоставление его заинтересованному лицу⁸². На наш взгляд, является

⁸⁰ Бриллиантов, А.В. О содержании понятия «официальный документ» / Журнал российского права. – 2003. – № 2. – С. 31-32.

⁸¹ Журавлева, Г. В. Уголовная ответственность за служебный подлог : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. – Москва, 2007. – С. 20.

⁸² О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 238 УК РФ : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 г. № 18. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

очевидным, что правоприменителям следует пользоваться позицией, выработанной Верховным судом.

Так, Железнодорожный районный суд г. Екатеринбурга Свердловской области признал виновным Т. за неправомерную выдачу официального документа, удостоверяющего соответствие оказания услуг требованиям безопасности. Т. используя предоставленное ему п. 2.1.9 договора полномочие по изданию обязательных для исполнения всеми работниками ООО приказов и распоряжений, а также дачи указаний по всем вопросам текущей деятельности общества, а также контролю за их исполнением, дал указание подчиненным ему работникам об оборудовании в арендуемом ООО помещении. После чего во исполнение данного Т. указания работник ООО изготовил и неправомерно выдал представителям ОАО официальный документ - акт технического состояния названного локомотива, содержащий недостоверные сведения о проведении надлежащей поверки скоростемера ЗСЛ-2М. Суд признал Т. виновным в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 238 УК РФ⁸³.

Изучая объект преступления важно рассматривать его не только «по вертикали», но также и «по горизонтали». Суть «горизонтального» объекта преступления сводится к тому, что на уровне непосредственного объекта самостоятельно выделяются основной, дополнительный обязательный и факультативный объекты. Данная классификация необходима в том случае, когда одно преступление причиняет ущерб нескольким общественным отношениям.

Основным объектом преступления в общем виде можно назвать такое общественное отношение, ради охраны которого возникла уголовно-правовая норма. Основным объектом преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ является здоровье населения, поскольку именно ему причиняется вред или создается угроза причинения товарами и продукцией, работами или услугами, не отвечающими требованиям безопасности. Установление основного объекта позволяет определить ту статью УК РФ, по которой должно квалифицироваться совершенное преступное деяние.

Дополнительный обязательный объект — это общественное отношение и благо (интерес), которому причиняется вред наряду с основным объектом. В рамках ст. 238 УК РФ дополнительным объектом являются отношения, складывающиеся в сфере производства и оборота товаров и продукции, выполнения работ и оказания услуг, обеспечивающие материальные и моральные права потребителей, производителей товаров, исполнителей работ и услуг⁸⁴. Дополнительным обязательным объектом ст. 238 УК РФ, по мнению С. И. Гарусова являются права потребителей⁸⁵. Представленная позиция, на наш взгляд, является спорной, так как она не охватывает все интересы, которым

⁸³ Приговор Железнодорожного районного суда г. Екатеринбурга Свердловской области [Электронный ресурс] : приговор от 22 сентября 2019 года № 12-315/2019 – Режим доступа: sudact.ru

⁸⁴ Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рапога, А.И. Чучаева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. С. 451.

⁸⁵ Гарусов, С. А. О проблемах отграничения признаков преступления и административного правонарушения в действиях, связанных с оборотом товаров и продукции, выполнением работ и оказанием услуг, не отвечающих требованиям безопасности / Уголовное право. 2007. – № 1. – С. 21.

причиняется вред при совершении преступления ст. 238 УК РФ. Считаем, что более верной является позиция, согласно которой дополнительным обязательным объектом является совокупность отношений, которые складываются в сфере производства и оборота товаров и продукции, выполнения работ и оказания услуг, которые обеспечивают права не только потребителей, но и производителей.

Вместе с основным и дополнительным объектами в доктрине уголовного права выделяется факультативный объект. Факультативный объект — это то общественное отношение, которому данным преступным деянием в одних случаях может быть причинен ущерб, а в других — нет. Но состав преступления обязательно должен присутствовать. Иными словами, под факультативным объектом понимают общественные отношения, которые в иных случаях заслуживают самостоятельной уголовно-правовой охраны. В качестве факультативного объекта ст. 238 УК РФ, наряду с отношениями собственности, могут выступать интересы государства, в области обеспечения охраны жизни и здоровья граждан⁸⁶. В. Н. Петрашев считает, что факультативным объектом рассматриваемого преступления являются материальные интересы потребителей⁸⁷. Мы приходим к выводу о том, что факультативным объектом преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, являются общественные отношения, охраняемые уголовным законом, обеспечивающие материальные и моральные права и интересы каждого конкретного физического лица, выступающего в качестве потребителя, а также торговых и иных организаций независимо от форм собственности, индивидуальных предпринимателей, которые занимаются правомерными производством, хранением, перевозкой либо сбытом товаров и продукции, выполнением работ либо оказанием услуг.

2.2. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ.

Объективная сторона – это внешнее проявление преступления, то есть проявление преступления во вне, представляющее собой совокупность внешних, объективных признаков (обстоятельств) преступления, характеризующих посягательство на его объект и поддающихся восприятию, установлению и доказыванию. В своем исследовании профессор В. Н. Кудрявцев давал следующее определение: «Объективная сторона преступления есть процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны, с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного результата»⁸⁸.

⁸⁶ Юнусов, А. Л. Объект преступления, предусмотренный ст. 238 УК РФ / Казанский юридический институт. – 2019. – № 1. – С. 31.

⁸⁷ Петрашев, В. Н. Уголовное право. Особенная часть: учебник / В. Н. Петрашев. - Москва, 1999. - С. 225.

⁸⁸ Кудрявцев, В. Н. Объективная сторона преступления : учебник . – Москва : Госюриздат, 1960. - 244 с.

Традиционно уголовно-правовой анализ объективной стороны состава преступления начинается с характеристики общественно опасного деяния. Общественно опасное деяние является обязательным признаком объективной стороны состава преступления. Раскроем понятие деяния через присущие ему признаки. В первую очередь отмечают такие признаки как общественная опасность и противоправность⁸⁹. Общественная опасность и противоправность как признаки деяния непосредственно предусмотрены в законе. Статья 2 УК РФ признаёт общественно опасными деяния, посягающие на права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественную безопасность, окружающую среду, конституционный строй Российской Федерации, мир и безопасность человечества. В ст. 14 УК также говорится, что преступлением признаётся виновно совершённое общественно опасное деяние, запрещённое уголовным законом.

Рассматривая объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, можно заметить, что она выражается в таких альтернативных действиях как - производство, хранение или перевозка в целях сбыта либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, неправомерная выдача или использование официального документа, удостоверяющего соответствие указанных товаров, работ, услуг требованиям безопасности. Р. Р. Мусина указывает, что состав преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ является типичным составом с альтернативными признаками объективной стороны, но в отличие от простого преступления, его объективная сторона характеризуется сложным содержанием⁹⁰. Для более точного изучения объективной стороны преступления ст. 238 УК РФ, необходимо рассмотреть каждое из представленных действий.

Нормативного определения понятия «производство» применительно к ст. 238 УК РФ законодателем нигде не дается, что, безусловно, затрудняет определение его содержания. В обзоре судебной практики, утвержденном Президиумом Верховного Суда Республики Мордовия от 9 апреля 2015 г.⁹¹ предлагается при раскрытии этого термина использовать постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»⁹². Данная позиция, на наш взгляд является спорной, так как в указанном Пленуме рассматриваемые действия раскрываются именно в отношении наркотических

⁸⁹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации – Санкт-Петербург, 2006. – С. 304.

⁹⁰ Мусина, Р. Р. К вопросу об основаниях и способах формулирования составов преступлений с альтернативными признаками объективной стороны / Актуальные проблемы экономики и права/ 2011. – №3. – С.250

⁹¹ Обзор судебной практики Республики Мордовия [Электронный ресурс] : обзор от 09.04. 2015. – Режим доступа: sudact.ru

⁹² О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

средств, что делает затруднительным его применение в отношении продукции и товаров.

В научной литературе под производством товаров и продукции, не отвечающих требованиям безопасности для жизни и здоровья потребителей принято понимать ряд умышленных действий, направленных на их изготовление, создание, сборку, выпуск товаров и продукции, а также подготовку товаров и продукции для последующей реализации потребителю. Н. Г. Шимбарева отмечает, что производство товаров и продукции может быть осуществлено как заводским, так и кустарным способом⁹³.

М. М. Зейналов под производством предлагает понимать действия, направленные на серийное изготовление товаров и продукции. О серийном изготовлении может свидетельствовать наличие технологических линий, производственного оборудования и инструментов, организация цехов, количество занятых работников, план выпуска продукции, договоры о поставках и т.п. Производство является продолжаемым преступлением, складывающимся из ряда тождественных действий по изготовлению нескольких единиц нестандартной продукции в рамках одного технологического цикла. Разовое изготовление товара, не соответствующего установленным стандартам, не образует состава данного преступления. Состав преступления считается оконченным, когда в рамках серийного производственного процесса изготовлена партия товаров или продукции, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей⁹⁴.

На наш взгляд, под производством следует понимать действия по изготовлению разнообразных товаров и продукции, не отвечающим требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей. Производство обязательно должно обладать признаком противоправности⁹⁵. Следовательно, такое производство должно создавать различного вида угрозы для потребителя или окружающей среды.

Так, В. Н. Дураков производил самогон, который не отвечал требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей в целях сбыта. Суд указал, что данная спиртосодержащая жидкость представляет опасность для жизни или здоровья человека при употреблении её в качестве алкогольной продукции в пищевых целях и признал В. Н. Дуракова виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 238 УК РФ⁹⁶.

Под хранением товаров и продукции, не отвечающих требованиям безопасности для жизни и здоровья потребителей, понимают любые действия,

⁹³ Артеменко, Н.В. Установление уголовной ответственности за продажу несовершеннолетним алкогольной продукции: оправдаются ли надежды? / Н.В. Артеменко, Н.Г. Шимбарева // Вопросы ювенальной юстиции. 2012. – № 4. – С. 13–19.

⁹⁴ Зейналов, М. М. Предмет и объект уголовно-правовой охраны в составе преступления, связанного с производством, хранением, перевозкой либо сбытом товаров и продукции, выполнением работ или оказанием услуг, не отвечающих требованиям безопасности / Современное право. – 2011. – № 6. – С. 74.

⁹⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Х. М. Ахметшин [и др.] ; отв. ред. В. И. Радченко ; Москва : Спарк, 2000. – С. 340.

⁹⁶ Приговор Лесосибирского городского суда Красноярского края [Электронный ресурс] : приговор № 1-508/2014 1-56/2015 от 6 февраля 2015 г. по делу № 1-508/2014– Режим доступа: sudact.ru

связанные с фактическим нахождением соответствующих предметов во владении виновного в определенных местах, обеспечивающих их сохранность⁹⁷. В научной литературе авторы высказывают мнение о том, что для более правильной квалификации преступления, законодателю необходимо дать понятие термину «хранение», входящего в диспозицию ст. 238 УК РФ⁹⁸. Так, некоторые авторы утверждают, что представленный выше термин не находит своего нормативного закрепления и не рассматривается ни в одном из постановлений Пленума Верховного Суда РФ. Однако, стоит отметить, что понятие хранения без цели сбыта дано в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»⁹⁹.

На наш взгляд, применять указанный термин в отношении ст. 238 УК РФ будет не совсем корректно, так как в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 238 УК РФ»¹⁰⁰ сказано, что необходимым условием наступления уголовной ответственности за производство, хранение, перевозку товаров, продукции, не отвечающих требованиям безопасности, является совершение этих деяний в целях сбыта. Именно поэтому использовать понятие «хранения без целей сбыта» относительно ст. 238 УК РФ не является верным.

Под хранением, составляющим объективную сторону преступления, также понимают действия лица по фактическому обладанию товарами и продукцией, не отвечающими требованиям безопасности¹⁰¹. Другие авторы понимают хранение как любые действия, связанные с фактическим нахождением недоброкачественных товаров или продукции во владении виновного (складирование в помещении, размещение на участках местности, в других местах, иные действия по обеспечению сохранности товаров и продукции)¹⁰². Хранение является длящимся преступлением, ответственность за которое наступает независимо от его продолжительности.

По нашему мнению, под хранением товаров и продукции, не отвечающим требованиям безопасности жизни и здоровья, следует понимать умышленное содержание товара и продукции, не отвечающим требованиям безопасности, как самим производителем данного товара или продукции, так и другими

⁹⁷ Закомолдин, Р. В. Преступные нарушения специальных правил и требований безопасности : монография – Тольятти : Филиал РГСУ в г. Тольятти, 2013. – С. 122.

⁹⁸ Михлина, А. С. Уголовное право. Особенная часть: учебник-практикум. – Москва : Юристъ, 2004. – С. 248.

⁹⁹ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁰⁰ О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 238 УК РФ : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 г. № 18. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁰¹ Пахоменко, Т. А. Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности: уголовно-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. : 12.00.08. – Санкт-Петербург, 2004. – С. 133.

¹⁰² Рагозина, И. Г. Уголовная ответственность за производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности : Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. : 12.00.08 – Омск, 2010. – С. 188.

лицами, в тайнике и других местах для дальнейшей реализации данного товара и продукции.

Так, Буденновский городской суд Ставропольского края признал виновным в ч. 1 ст. 238 УК РФ С. Н. Бенцо, которая незаконно, умышленно, из корыстных побуждений, с целью сбыта хранила на территории домовладения спиртосодержащую продукцию, заведомо зная, что она не отвечает требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей¹⁰³.

Действия по перевозке товаров или продукции, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, необходимо рассматривать как умышленные действия лица по перемещению товаров или продукции, представляющие реальную опасность для жизни или здоровья потребителей, совершаемые в целях их сбыта из одного места в другое¹⁰⁴. Такое перемещение может осуществляться как пределах одного населенного пункта, так и между различными населенными пунктами, совершаемые с использованием любых видов транспортных средств или какого-то объекта, используемого в цели перевозки товара или продукции, в том числе с нарушением установленных законом правил перевозки товаров или продукции. Незаконная перевозка нарушает правила, установленные, например, в Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил перевозок грузов автомобильным транспортом»¹⁰⁵.

Для квалификации данного деяния не имеет значения, кем была осуществлена перевозка. Таким лицом может являться как производитель товаров и продукции, так и иное лицо, у которого товары могли находиться во временном хранении. Важным условием в таком случае является осознание такими лицами степени и характера общественно опасных действий, направленных на перевозку товаров и услуг, не отвечающих требованиям безопасности.

Перевозка, по мнению И. А. Шеиной, представляет собой действия по перемещению недоброкачественных товаров или продукции из одного места в другое, в том числе в пределах одного и того же населенного пункта, совершенные с использованием любого вида транспортного средства¹⁰⁶. Перевозка относится также к длящимся преступлениям. Состав преступления окончен в момент начала транспортировки товаров и продукции.

По нашему мнению, перевозкой являются любые умышленные действия по перемещению в пространстве данных товаров и продукции, независимо от

¹⁰³ Приговор Буденновского городского суда Ставропольского [Электронный ресурс] : приговор № 1-408/2019 от 12 ноября 2019 г. по делу № 1-408/2019 – Режим доступа: sudact.ru

¹⁰⁴ Тюнин, В. И. Некоторые проблемы уголовной ответственности за преступление, предусмотренное частью 1 статьи 238 УК РФ / Уголовная политика: теория и практика. – 2017. – №1. – 31 с.

¹⁰⁵ Об утверждении Правил перевозок грузов автомобильным транспортом : Постановление Правительства РФ от 15 апр. 2011. № 272. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁰⁶ Шеина, И.А. Продукция и товары, не отвечающие требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей как обязательные признаки преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ / Вестник Московского университета МВД России. – Москва, 2015. – № 8. – С. 178.

способа транспортировки и пункта назначения, с использованием различного вида транспорта.

Под сбытом товаров и продукции, по мнению В. В. Коряковцева и К. В. Питулько, понимается передача их потребителю на основании возмездных гражданско-правовых договоров или их безвозмездная передача¹⁰⁷. В. И. Морозов, описывая природу сбыта, указывал, что сбытом является передача товаров и продукции в собственность других лиц¹⁰⁸. Для квалификации является неважным признак возмездности, обстоятельства отчуждения могут быть различными.

Также под сбытом товаров и продукции следует понимать выполнение определенных действий, направленных на передачу товаров и продукции, не отвечающих требованиям безопасности в собственность потребителя по договору розничной купли-продажи, а также иным способом, путем отчуждения потребителю. По предположению В. В. Куклева, продажа или сбыт товаров, не отвечающих требованиям безопасности может осуществляться как в сети государственной, корпоративной, так и в частной торговли¹⁰⁹. Для квалификации неважно, когда возникли вредные для здоровья людей свойства товаров и продукции — в процессе производства или после выпуска продукции.

Сбытом в литературе также называют как реализацию товаров и продукции, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья, так и деятельность, направленную на их реализацию. То есть передачей, наряду с собственно вручением из рук в руки потребителю опасной продукции, следует признавать, например, сообщение о месте ее хранения приобретателю¹¹⁰. Подобный подход, по нашему мнению, представляется обоснованным, поскольку изучение судебной практики показало, что лица, виновные в производстве опасной продукции и сбывающие ее, не во всех случаях выполняют эти деяния самостоятельно. В таких ситуациях сбыт следует признавать оконченным с момента подписания договора поставки опасной продукции.

По нашему мнению, сбытом товаров или продукции являются любые умышленные действия изготовителей товара или продукции, посреднических или торговых организаций по реализации товаров (неважно возмездной или безвозмездной), представляющих реальную опасность для жизни и здоровья, как потребителям, так и третьим лицам для их дальнейшей реализации. Сбыт считается оконченным в момент начала владения товаром или продукцией потребителем.

¹⁰⁷ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / В. В. Коряковцев. [и др.] – Санкт-Петербург, 2006. – С. 304.

¹⁰⁸ Морозов, В. И. Уголовно-правовое регулирование прикосновенности к преступлению : учебное пособие / В. И. Морозов, А. В. Зарубин ; под общ. ред. В. И. Морозова. – Тюмень: Тюменский юридический институт МВД РФ, 2005. – С. 87.

¹⁰⁹ Куклев, В.В. Презумпция небезопасности: сбыт товаров, не отвечающих требованиям безопасности / В. В. Куклев // Российская юстиция. – 2002. – № 11. – С. 56.

¹¹⁰

Так, Ламзов, находясь около помещения торгового киоска, с целью получения материальной выгоды, осознавая, что имеющаяся у него при себе спиртосодержащая жидкость, хранящаяся ранее в его доме, не отвечает требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей сбыл за 100 рублей ФИО2 имеющуюся у него при себе спиртосодержащую жидкость, объемом не менее 350 см³., содержащую в своем составе в качестве компонента ацетон¹¹¹. Суд признал Ламзова виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.238 УК РФ.

Важно отметить, что приобретение опасной продукции в ходе оперативно-розыскного мероприятия «контрольная закупка» квалифицируется не как окончанный сбыт, а как покушение на сбыт по ст. 30, ст. 238 УК РФ. Однако такой подход часто подвергается критике¹¹². Основываясь на том, что диспозиция ст. 238 УК РФ не содержит в качестве обязательного признака объективной стороны последствия в виде незаконного распространения товаров и продукции, не отвечающей требованиям безопасности, можно сделать вывод, о том, что их сбыт должен признаваться окончанным преступлением в момент выполнения лицом всех действий, необходимых для их передачи, в независимости от того получил ли их фактически приобретатель, включая и те случаи, когда эти действия осуществлялись при проведении проверочной закупки, осуществляемой в соответствии с Федеральным законом от «Об оперативно-розыскной деятельности»¹¹³.

Так, в ходе проведения сотрудниками Службы в городе Магадане Пограничного управления ФСБ России по восточному арктическому округу оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка» в негласной форме, Сапожников, не подозревая о ее проведении, заведомо зная, что реализуемая им икра рыб лососевых видов, мясо краба варено-мороженого и рыба лососевых видов изготовлены кустарным способом, не имеет соответствующих документов, подтверждающих качество и безопасность, в связи с чем, не отвечают требованиям безопасности жизни и здоровья и не подлежит реализации, в продолжение своего преступного умысла, направленного на сбыт данной продукции сбыл ФИО4 за денежное вознаграждение в сумме 20 000 рублей икру лососевых видов, мясо краба варено-мороженого, не имеющих маркировки, содержащей сведения, предусмотренные законом и государственным стандартом¹¹⁴. Суд указал, что действия Сапожникова не являются окончанным сбытом, а являются покушением на сбыт.

Выполнение работ и оказание услуг включает в себя выполнение как строительных, монтажных, ремонтных видов работ, так и оказание

¹¹¹ Приговор Кузнецкого районного суда Пензенской области [Электронный ресурс] : приговор № 1-341/2019 от 11 ноября 2019 г. по делу № 1-341/2019 – Режим доступа: sudact.ru

¹¹² Бушков, Д. В. Квалификация посреднических действий и сбыта при незаконном обороте наркотических средств / Д. В. Бушков // Юрист-правовед. – № 6. – С. 72.

¹¹³ Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон Российской Федерации от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹¹⁴ Постановление Магаданский городского суда [Электронный ресурс] : постановление № 1-682/2019 от 8 ноября 2019 г. по делу № 1-682/2019 – Режим доступа: sudact.ru

медицинских. Ветеринарных, консультационных услуг, услуг связи, услуг по обучению, строительству и пр. на основании ранее заключенного договора. Так, выполнением работ и оказанием услуг, не отвечающих требованиям безопасности, следует понимать любые по своему характеру умышленные либо совершенные по неосторожности действия, направленные на выполнение виновным лицом любых видов работ, оказание услуг по возмездному договору, выполнение или оказание которых создает угрозу или причиняет реальный вред жизни и здоровью человека.

Необходимо также выделить критерии, по которым выполняемая работа, либо оказанная услуга могут быть признаны не отвечающими требованиям безопасности.

Во-первых, при обычных условиях использования результатов работы, в том числе в процессе оказания услуг причиняется, а равным образом создается угроза причинения вреда жизни и здоровью потребителя, пределы устранения которых находятся за рамками возможного и должного поведения потребителя.

Во-вторых, работы или услуги, не отвечающие требованиям безопасности, должны быть связаны с нарушением, указанным в нормативных правовых актах норм, правил, стандартов, либо технологии выполнения работ или оказания услуг, результаты которых могут представлять опасность для жизни или здоровья потребителей.

В-третьих, если субъект, выполняющий работы или оказывающий услуги, не указал или не сообщил информацию о наличии в работе или услуге недостатков, хотя по требованиям закона, должен был и обязан был предоставить такую информацию заказчику, т.е. сведения о том, что предоставленная работа или услуга не повлечет причинение вреда жизни и здоровью потребителя, при условии, что потребителем будут соблюдаться специальные правила пользования предоставленной работой или услугой¹¹⁵.

Указанные критерии подтверждаются Постановлением Правительства РФ «Об утверждении Правил бытового обслуживания населения в Российской Федерации»¹¹⁶. Закон «О защите прав потребителей» предусматривает, что потребитель имеет право на то, чтобы работы и услуги были качественными и при обычных условиях их использования, хранения и транспортировки являлись безопасными для его жизни и здоровья, для окружающей среды, а также не причиняли вреда его имуществу. Также закон указывает, что потребитель должен получить всю необходимую информацию о работе или услуге.

Необходимо для более точной квалификации проводить отличие работ от услуг. Это возможно сделать по такому критерию как наличие материально выраженных результатов. Выполнение работ предполагает наличие таковых в

¹¹⁵ Зейналов, М. М. Предмет и объект уголовно-правовой охраны в составе преступления, связанного с производством, хранением, перевозкой либо сбытом товаров и продукции, выполнением работ или оказанием услуг, не отвечающих требованиям безопасности / Современное право. – 2011. – № 6. – С. 74.

¹¹⁶ Об утверждении Правил бытового обслуживания населения в Российской Федерации : Постановление Правительства РФ от 15.08.1997 № 1025 // Российская газета. – 1997. – 28 авг.

обязательном порядке, а при оказании услуг они отсутствуют¹¹⁷. Это обстоятельство имеет существенное значение для установления моментов окончания исследуемого преступления. Услуга является оказанной (реализованной), а, следовательно, и преступление, предусмотренное ст. 238 УК РФ, совершенное в форме оказания услуги, не отвечающей требованиям безопасности, будет оконченным, с момента ее оказания. При этом не имеет значения, составлялись акты приемки или нет. Напротив, учитывая то обстоятельство, что материальный результат является основным признаком, отграничивающим услугу от работы, последние могут признаваться выполненными только с момента создания этого результата в окончательном виде, т.е. когда он может реализовываться для удовлетворения потребностей юридических или физических лиц. Однако, если речь идет о договорных работах и услугах, то есть тех, которые производятся и оказываются для других лиц - заказчиков, то, по мнению М. И. Брагинского, различие между понятиями "работа" и "услуга" не прослеживается и само их разграничение оказывается в значительной мере бесперспективным¹¹⁸.

Норма ч. 1 ст. 238 УК РФ предусматривает ответственность не только за оказание услуг, но и за необеспечение оказания услуг, отвечающих требованиям безопасности. Так, по одному из дел суд указал: «С., являющийся главным инженером ЗАО «Мир развлечений», будучи руководителем технической службы предприятия и ответственным лицом за техническое состояние и безопасность эксплуатации аттракциона, не организовал и не проконтролировал выполнение работ, отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья посетителей, а также не обеспечил оказания услуг населению по использованию аттракционов, отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья посетителей»¹¹⁹.

Если рассматривать неправомерное использование официального документа, необходимо понимать, что его предъявление сопряжено с целью подтверждения соответствия товаров, продукции, услуг и работ установленным в законе требованиям при осуществлении различного рода сделок; в ситуации, когда такое соответствие отсутствует, в том числе, если они были получены незаконно, производство, перевозка, хранение и сбыт товаров либо оказание услуг осуществляется по документам, выданным для другого товара или услуги; действие этих документов прекращено или истек срок их действия, то эти действия свидетельствуют о том, что присутствует признак объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ¹²⁰.

Под неправомерной выдачей официальных документов, по мнению Р. Р. Мусина, следует понимать незаконную передачу соответствующим

¹¹⁷ Зейналов, М. М. Предмет и объект уголовно-правовой охраны в составе преступления, связанного с производством, хранением, перевозкой либо сбытом товаров и продукции, выполнением работ или оказанием услуг, не отвечающих требованиям безопасности / Современное право. – 2011. – № 6. – 74 с.

¹¹⁸ Брагинский, М. И. Договоры о выполнении работ и оказании услуг : учебное пособие. – Москва : Статут, 2011. - С. 105.

¹¹⁹ Приговор Кировского районного суда города Казани [Электронный ресурс] : Приговор от 02.07.2015 по делу № 1-156/2015. – Режим доступа: sudact.ru

¹²⁰ Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А.Н. Тарбагаева. – Москва : Проспект, 2011. С.103.

компетентным органом, учреждением, организацией или должностным лицом производителю, продавцу, потребителю таких документов, которые удостоверяют безопасность соответствующих товаров, продукции, работ и услуг¹²¹. Пленум ВС указывает, что под неправомерным использованием официального документа, удостоверяющего соответствие товаров, работ или услуг требованиям безопасности, в статье 238 УК РФ следует понимать умышленные действия держателя такого документа, которые состоят в его предъявлении с целью подтверждения соответствия требованиям безопасности товаров, работ, услуг, не отвечающих этим требованиям. При этом неправомерным признается использование, в частности: незаконно полученного официального документа; официального документа, действие которого приостановлено или прекращено уполномоченным на то органом¹²². Если рассматривать неправомерную выдачу официальных документов в более широком смысле, то можно обозначить, что выдача может производиться неуполномоченными на такую деятельность органами или должностными лицами и может включать в себя выдачу документа с нарушением порядка сертификации продукции, товаров, работ и услуг, то есть не прошедших государственную регистрацию в органах Госстандарта РФ¹²³.

Согласно ст. 2 ФЗ «О техническом регулировании» официальными документами, подтверждающими соответствие товаров, работ и услуг требованиям безопасности, являются декларация о соответствии, которая подлежит регистрации в едином реестре деклараций о соответствии, и сертификат соответствия¹²⁴. Сертификат соответствия является документом, удостоверяющим соответствие объекта требованиям технических регламентов, положениям стандартов, сводов правил или условиям договоров; а декларация о соответствии – документом, удостоверяющим соответствие выпускаемой в обращение продукции требованиям технических регламентов.

Преступление, предусмотренное ст. 238 УК РФ, совершенное в форме неправомерной выдачи официального документа, удостоверяющего соответствие продукции, товаров, работ или услуг требованиям безопасности, следует признавать оконченным с момента его получения адресатом, независимо от того успел он им воспользоваться или нет. Также необходимо разделять такие деяния как получение и использование документа. Последнее предполагает совершение производства, хранения, перевозки или сбыта товаров, или продукции, соответствие качества которой удостоверяет неправомерно выданный документ либо выполнение работ или оказание услуг.

¹²¹Мусина, Р. Р. К вопросу об основаниях и способах формулирования составов преступлений с альтернативными признаками объективной стороны / Актуальные проблемы экономики и права/ 2011. – №3. – С. 250.

¹²² О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 238 УК РФ : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 г. № 18. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹²³ Бриллиантов, А.В. О содержании понятия «официальный документ» / Журнал российского права. – 2003. – № 2. – С. 31-32.

¹²⁴ О техническом регулировании : федер. закон Российской Федерации от 27 дек. 2002. № 184-ФЗ 1 // Российская газета. – 2002. – 31 дек.

Совершение этих деяний будет свидетельствовать об использовании рассматриваемых документов, а соответственно и моменте окончания преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, совершенного в этой форме.

Например, Князев П. В. совершил неправомерное использование официального документа, удостоверяющего соответствие товаров, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, требованиям безопасности, в отношении товаров, предназначенных для детей в возрасте до шести лет¹²⁵. Объективная сторона такого преступления выражается в неправомерном использовании официального документа, удостоверяющего соответствие указанных товаров, работ и услуг требованиям безопасности.

После анализа действий, перечисленных в ст. 238 УК РФ, мы приходим к выводу, что преступление фактически представлено двумя относительно самостоятельными составами преступления. Первый – это незаконные действия в сфере производства, хранения, перевозки, либо сбыта товаров и продукции, выполнение работ или оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности; второй – это неправомерная выдача или использование официального документа, удостоверяющего соответствие указанных товаров, работ и услуг требованиям безопасности.

Указанные выше признаки объективной стороны отмечают в своих работах А. И. Чучаев и А. И. Рарог, которые указывают, что в ст. 238 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за два относительно самостоятельных преступления, отличающихся друг от друга предметом преступления и его объективной стороной¹²⁶. Так, Верховный Суд Республики Мордовия установил, что П. В.Д. «...реализуя свой преступный умысел в период с января 2014 года до 18 февраля 2014 года, находясь в своей квартире, в кустарных условиях путем дистилляции приготовленного сброженного сахаросодержащего субстрата – браги, изготовила спиртосодержащую жидкость - самогон, содержащий сивушные масла, который хранила в своей квартире»¹²⁷. В данном примере объективная сторона преступления выражается в незаконных действиях лица в сфере производства спиртосодержащей продукции.

Н. И. Пикуров утверждает, что диспозиция ст. 238 УК РФ порождает сложное юридическое образование, так как она является бланкетной, то есть для более точного определения признаков преступления необходимо изучение других отраслей права или нормативных актов. Для применения такой диспозиции необходимо сначала установить все признаки административного или гражданского правонарушения со всеми признаками их состава, а затем дать уголовно-правовую оценку в целом. В итоге состав преступления ст. 238

¹²⁵ Приговор Первомайского районный суда г. Ижевска [Электронный ресурс] : приговор по делу № 1-21/2017 от 30.09.2016 – Режим доступа: sudact.ru

¹²⁶ Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – 2 -е изд., перераб. и доп. – Москва: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. С. 451.

¹²⁷ Приговор Верховного Суда Республики Мордовия [Электронный ресурс] : Приговор по делу № 1-82/2014 от 09.04.2014 – Режим доступа: sudact.ru

УК РФ поглощает признаки административной противоправности, оставляя один ее вид – уголовную противоправность. Признаки гражданского правонарушения, хотя и входят в состав преступления, но не поглощаются им, оставаясь основанием гражданско-правовой ответственности, реализуемой параллельно с привлечением лица к уголовной ответственности¹²⁸.

По своей конструкции состав преступления, предусмотренный ст. 238 УК РФ, является формальным, то есть состоит только из одного обязательного признака — деяния, которыми являются вышерассмотренные нами действия. Формальными называют составы, где от наступивших последствий квалификация не меняется¹²⁹. Следовательно, преступление считается оконченным с момента выполнения любого из действий, указанных в ст. 238 УК.

Рассмотрев объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, мы приходим к выводу, что наибольшие затруднения вызывают вопросы по поводу точного определения понятий действий, перечисленных в статье. Законодатель не разработал их точное определение по отношению к ст. 238 УК РФ в каких-либо нормативно правовых актах, в Пленум ВС «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации» также не раскрыл их, а лишь указал обязательную цель – сбыт. Считаем, что необходимо точное раскрытие данных понятий в указанном Пленуме ВС.

По нашему мнению, так как диспозиция ст. 238 УК РФ не содержит в качестве обязательного признака объективной стороны последствия в виде незаконного распространения или употребления товаров и продукции, не отвечающей требованиям безопасности, сбыт должен признаваться оконченным преступлением в момент выполнения лицом всех действий, необходимых для их передачи, в не зависимости от того получил ли их фактически приобретатель, включая и те случаи, когда эти действия осуществлялись при проведении проверочной закупки, осуществляемой в соответствии с ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹³⁰.

2.3. Субъект и субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ.

Понятие «субъект преступления», по мнению А. И. Рарога, в отличие от понятия личности преступника имеет не социальное, а чисто уголовно-правовое содержание¹³¹. УК РФ не закрепляет в себе прямого указания на

¹²⁸ Пикуров, Н. И. Квалификация преступлений с бланкетными признаками состава : монография / Н.И. Пикуров. – Москва : Российская академия правосудия, 2009. – С. 36.

¹²⁹

¹³⁰ Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон Российской Федерации от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹³¹ Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. С. 109-110

определение субъекта преступления. Вместо этого уголовный закон оперирует такими категориями, как: несовершеннолетний, исполнитель, военнослужащий, сотрудник органа внутренних дел, лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации и т. д. Понятие субъекта преступления – исключительно доктринальное определение науки уголовного права. Его уголовно-правовое содержание составляют положения ст. 19–23 УК РФ. Уголовное право РФ закрепляет положение о том, что субъектом преступления может быть только физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, обладающее сознанием и свободой воли.

В науке уголовного права установлено, что только физическое лицо может являться субъектом преступления. Однако, в научной литературе существует позиция, согласно которой необходимо исключение физических лиц из перечня субъектов, которые могут подлежать уголовной ответственности за производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, и установление уголовной ответственности для юридических лиц за совершение рассматриваемого преступления.¹³² По нашему мнению, признание в качестве субъекта преступления юридических лиц является вполне обоснованным, поскольку привлечение юридического лица к иному виду ответственности не предупреждает повторности совершения им преступления в той мере, в какой это могло бы сделать именно привлечение к более серьезной уголовной ответственности. Также, по нашему мнению, необходимо установить специальные виды наказаний юридического лица за совершение преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, как например, бессрочное или на срок до пяти лет запрещение осуществлять соответствующие виды профессиональной деятельности. При этом следует иметь, в виду, что уголовная ответственность юридических лиц не означает исключения уголовной ответственности физических лиц — исполнителей или соучастников тех же самых деяний.

С. В. Максимов отмечал, что субъект данного преступления всегда специальный¹³³. К числу обозначенных лиц автор относит: индивидуальных предпринимателей, руководителей предприятий и организаций любой организационно-правовой формы, задействованных в производстве, хранении, перевозке либо сбыте товаров и продукции, выполнении работ или оказании услуг; лиц, на которых возложена обязанность обеспечивать соответствие товаров, продукции, работ и услуг установленным требованиям безопасности; должностных лиц органов сертификации, осуществляющих выдачу официальных документов, удостоверяющих соответствие товаров, работ или услуг требованиям безопасности. Также к числу возможных субъектов можно добавить индивидуальных предпринимателей, сотрудников органа сертификации, должностных лиц предприятий, организаций, учреждений. На наш взгляд, представленная точка зрения является спорной, так как несмотря на

¹³² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Ю. В. Грачева [и др.] – Москва, 2005. – С. 34.

¹³³ Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. И. Я. Козаченко. 4-е изд., перераб. и доп. Москва : Норма, 2008. С. 203

то, что субъекты, перечисленные автором, могут выступать в качестве субъекта преступления ст. 238 УК РФ, к ответственности привлекаются лица, являющиеся изготовителями, продавцами, перевозчиками.

Аналогичной позиции придерживаются и А. Н. Савченко и В. В. Колосовский которые утверждают, что спорной является распространенная практика привлечения к уголовной ответственности физических лиц, не являющихся предпринимателями, за производство, хранение в целях сбыта и сбыт товаров и продукции, не отвечающих требованиям безопасности. В поддержку этой позиции В. В. Коряковцевым и К. В. Питулько также было высказано мнение о том, что субъектом преступления может являться только такое лицо, которое выступает в гражданском обороте в качестве изготовителя или продавца товаров, исполнителя работ или услуг, которому достоверно известно о несоответствии товаров, работ и услуг требованиям безопасности. Как правило, это руководитель, а равно лицо, выполняющее управленческие функции в соответствующей организации, а не работник, занятый в сфере реализации¹³⁴.

Однако, судебная практика идет по другому пути, уголовной ответственности подвергаются лица, не обладающие признаками специального субъекта. Например, Кечаева Р.А. совершила производство, хранение в целях сбыта и сбыт продукции, не отвечающей требованиям безопасности для жизни и здоровья потребителей¹³⁵. В данном деле виновная не обладала какими-либо специальными признаками субъекта, но к уголовной ответственности за нарушение ст. 238 УК РФ была привлечена.

Таким образом, можно заметить, что существует проблема в точном определении субъекта ст. 238 УК РФ, так как мнения в научной литературе противопоставляются со сложившейся судебной практикой.

Также существует другая точка зрения на установление признаков субъекта преступления, ее придерживается А. И. Чучаев, который относит к числу субъектов лиц, являющихся собственниками или руководителями коммерческой организации, индивидуальными предпринимателями, а равно лиц, достигших к моменту совершения преступления возраста 16 лет¹³⁶. Необходимо отметить, что действующее законодательство РФ не указывает на признаки общего субъекта рассматриваемого преступления.

При анализе законодательства в области безопасности производства, хранения, перевозки, сбыта товаров и продукции, выполнения работ или оказания услуг можно заметить, что изготовителями, продавцами, исполнителями являются организации независимо от формы собственности, а также индивидуальные предприниматели, производящие товары для реализации потребителям, выполняющие работы или оказывающие услуги

¹³⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.В. Бриллиантова // в 2 т. Т.2. – 2-е изд. – Москва: «Проспект», 2015 // Доступ из СПС «Консультант плюс».

¹³⁵ Приговор суда Дзержинского районного суда г. Оренбурга [Электронный ресурс] Приговор от 02.07.2015 по делу № 1-455/2017. – Режим доступа: sudact.ru

¹³⁶ Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. С. 110.

потребителям по возмездному договору либо реализующие товары потребителям по договору купли-продажи. Однако, на практике несмотря на всю очевидность сферы нормативно-правового регулирования товарно-денежных отношений, основанных на возмездном характере производства, хранения, перевозки либо сбыта товаров, выполнения работ или оказания услуг, направленных на удовлетворение спроса конечного потребителя, можно прийти к выводу, что субъектом рассматриваемого преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, может выступать любое физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления шестнадцатилетнего возраста. Признаками общего субъекта преступления могут наделяться, например, такие лица как руководитель предприятия, работник завода-изготовителя, товаровед, работник предприятия сферы обслуживания, коммерческий посредник, работник транспортной организации, индивидуальный предприниматель, а равно лицо, незаконно занимающееся предпринимательской деятельностью, в том числе иные лица, фактически выполняющие объективную сторону состава преступления

Руководствуясь вышеизложенным, необходимо подчеркнуть, что несмотря на существующие в законодательстве и научной литературе точки зрения на то, что субъектом статьи 238 УК РФ является лицо, обладающее признаками специального субъекта, судебная практика свидетельствует о том, что субъект ст. 238 УК РФ – общий, то есть физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Так, Архангельский областной суд указывает, что является ошибкой полагать, что субъектом преступления ст. 238 УК РФ является только предприниматель или руководитель торгового предприятия¹³⁷. Суд также отмечает, что диспозиция ст. 238 УК РФ не содержит указания на наличие специального субъекта преступления. Из таких, положений также можно сделать вывод о том, что субъект преступления ст. 238 УК РФ – физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

В. В. Воронин утверждает, что на физических лиц уголовная ответственность может налагаться лишь при наличии у них специальной цели – сбыта этих товаров и продукции, а в отношении предпринимательской деятельности – при осведомленности соответствующих лиц об опасности товаров и продукции для жизни и здоровья потребителей¹³⁸. Также автор считает, что граждане, осуществляющие какие-либо действия с товарами, продукцией, либо выполняющие работы и оказывающие услуги вне рамок предпринимательской деятельности, не должны признаваться субъектами преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ. В. В. Воронин указывает, что перечисленные лица являются субъектами преступления, перечисленные в главе 16 УК РФ. По мнению автора, для признания лица субъектом

¹³⁷ Апелляционное определение судебной коллегии Архангельского областного суда 15.01.2018 по делу № 33-297/2018 // Информационный бюллетень судебной практики Архангельского областного суда за первый квартал 2018 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: oblsud.arh.sudrf.ru

¹³⁸ Воронин, В. В. Ответственность за оборот потребительских товаров, не отвечающих требованиям безопасности / В.В. Воронин // Уголовный процесс. – 2005. – № 11. – С. 54.

преступления ст. 238 УК РФ необходимо доказать, что лицо занималось предпринимательской деятельностью.

Подтверждением доводам В. В. Воронина можно считать пункт 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей, который содержит положение, согласно которому исходя из смысла п. 4 ст. 23 ГК РФ гражданин, осуществляющий предпринимательскую деятельность без образования юридического лица в нарушение требований, установленных п.1 ст. 23 ГК РФ, не вправе ссылаться в отношении заключенных им при этом сделок на то, что он не является предпринимателем. К таким сделкам суд применяет законодательство о защите прав потребителей¹³⁹.

Существует также точка зрения, согласно которой субъектами изучаемого преступления выступают лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью, что соответствует положениям Закона РФ «О защите прав потребителей», в силу которого изготовителями, исполнителями и продавцами могут выступать только организации независимо от их организационно-правовой формы, а также индивидуальные предприниматели, производящие товары либо реализующие товары потребителям по договору купли-продажи, выполняющие работы или оказывающие услуги потребителям по возмездному договору¹⁴⁰.

Таким образом, изучив различные по своему технико-юридическому содержанию точки зрения, мы считаем, что можно выделить ряд характерных признаков субъекта преступления. Субъект преступления – общий, им могут являться как сотрудники торговых организаций и предприятий, индивидуальные предприниматели, так и иные лица, достигшие к моменту совершения преступления возраста 16 лет (не зарегистрированных в качестве индивидуального предпринимателя), фактически выполняющие объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ. Исключение составляет деятельность по неправомерной выдаче официального документа, удостоверяющего соответствие указанных товаров, работ или услуг требованиям безопасности, субъектом этого преступления признается работник органа сертификации. Такое мнение очень часто можно встретить в научной литературе.

Необходимо отметить, что при квалификации преступлений, предусмотренных ст. 238 УК РФ, правило о специальном субъекте следует применять в отношении действий, направленных на неправомерную выдачу официального документа, удостоверяющего соответствие указанных товаров, работ или услуг требованиям безопасности. Следовательно, ответственности за данное деяние подлежат сотрудники органа сертификации или специальной лаборатории, в чью компетенцию входит выдача таких документов, а также

¹³⁹ О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>.

¹⁴⁰ О защите прав потребителей : Закон Российской Федерации от 7 февр. 1992 г. № 2300-1 // Российская газета. – 1992. – 7 апр.

осуществление контроля за соответствием качества товаров, продукции, работ и услуг, то есть, действительно, при неправомерной выдаче или использовании официального документа субъект преступления должен быть специальным.

При квалификации деяния по признаку субъективной стороны состава преступления на практике возникают сложности в установлении умысла на совершение преступления. По мнению С. В. Максимова, с субъективной стороны деяние, предусмотренное ст. 238 УК РФ может совершаться как умышленно, так и по неосторожности в ситуации, когда виновный не осознает того, что товары и продукция, работы или услуги не отвечают требованиям безопасности, хотя должен был и мог это осознавать и не допустить их оборота¹⁴¹.

В научной литературе можно встретить мнение о том, что субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, характеризуется умышленной формой вины в виде прямого умысла по отношению к деянию. Подобной точки зрения придерживался А. В. Наумов, который полагал, что субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется двойной формой вины, прямой умисел по отношению к последствиям, указанным в ч.1 и ч. 2 ст. 238 УК РФ действиям, и неосторожностью по отношению к наступлению тяжкого вреда здоровью или смерти человека¹⁴². М. М. Зейналов указывает, что «субъективная сторона незаконного оборота товаров и продукции, не отвечающих требованиям безопасности, характеризуется прямым умыслом: лицо осознает, что производит, хранит, перевозит или сбывает товары, или продукцию, не отвечающие требованиям безопасности для жизни или здоровья потребителей, и желает совершить такие действия. При производстве, хранении или перевозке указанных товаров и продукции обязательным признаком субъективной стороны преступления является специальная цель - сбыт этих товаров или продукции»¹⁴³. По нашему мнению, очевидно, что субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется прямым умыслом, ее обязательным условием является цель сбыта.

Таким образом, можно сделать вывод, о том, что при квалификации преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, в следственной и судебной практике возникают трудности в установлении умысла на совершение преступления. Так, суд не признал виновной в совершении преступления ст. 238 УК РФ Г., которая не признавала свою вину и указывала, что продукты с истекшим сроком годности не были изъяты с прилавков по ее недосмотру, умысла и цели на сбыт данной продукции у нее не было¹⁴⁴. Необходимо отметить, что умысел виновного всегда направлен на сбыт товаров, а с учетом

¹⁴¹ Уголовное право. Особенная часть / С. В. Максимов [и др.]. – 2004. – С. 56.

¹⁴² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Х. М. Ахметшин [и др.] ; отв. ред. В. И. Радченко ; Москва : Спарк, 2000. – С. 340.

¹⁴³ Зейналов, М. М. Предмет и объект уголовно-правовой охраны в составе преступления, связанного с производством, хранением, перевозкой либо сбытом товаров и продукции, выполнением работ или оказанием услуг, не отвечающих требованиям безопасности / Современное право. – 2011. – № 6. – С. 74.

¹⁴⁴ Решение Берёзовского городского суда Кемеровской области [Электронный ресурс] : решение № 2-419/2015 2-419/2015~М-296/2015 М-296/2015 от 9 апреля 2015 г. – Режим доступа: sudact.ru

конструкции состава преступления, действия виновного всегда должны иметь цель сбыта, то в части сбыта товаров и продукции, деяние будет характеризоваться формой вины в виде прямого умысла. Мотив преступления на квалификацию не оказывает значение.

Пленум ВС в своем постановлении указал, что «о наличии у лица цели сбыта должны свидетельствовать не только количество (объем) произведенного, хранимого, перевозимого товара, продукции, не отвечающих требованиям безопасности, но и совершение действий, подтверждающих намерение лица сбыть этот товар, продукцию, например их предпродажная подготовка, рекламирование, наличие договоренности с торговыми организациями, потребителями об их реализации, размещение товара, продукции в местах торговли и т.п.»¹⁴⁵. Таким образом, о наличии у лица цели сбыта могут свидетельствовать такие действия, которые явно указывают на то, что в дальнейшем товар или продукция будут переданы другим лицам, ВС РФ относит к таким, например, рекламирование.

¹⁴⁵ О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 238 УК РФ : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 г. № 18. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Глава 3. Соотношение ст. 238 УК РФ с другими составами преступлений и административных правонарушений.

В настоящее время отсутствует однозначная правоприменительная практика по уголовным делам о преступлении, предусмотренном ст. 238 УК РФ. Анализ уголовных дел, рассмотренных судами, свидетельствует о существовании проблем правильного применения ст. 238 УК РФ, ее точного разграничения с другими составами как уголовного, так и административного законодательства.

После вступления в силу ФЗ «О внесении изменений и дополнений в статью 238 Уголовного кодекса Российской Федерации»¹⁴⁶ проблемой стало то, что основной состав данного преступления был сконструирован как формальный, что перевело преступление, предусмотренное ст. 238 УК РФ, в категорию умышленных. Кроме того, преступное деяние было описано путем употребления терминов «производство», «хранение», «перевозка», «сбыт», т.е. терминов, используемых в статьях УК РФ, устанавливающих уголовную ответственность за оборот запрещенных предметов и веществ, таких как наркотические средства, ядовитые вещества или оружие. Такие изменения существенно расширили сферу действия ст. 238 УК РФ, распространив ее не только на случаи выпуска и продажи некачественного товара в легальном секторе экономики, но и на случаи производства и оборота создающего опасность для потребителей товара в теневом секторе, т.е. на деятельность, являющуюся изначально противоправной. По причине расширения рассматриваемой нормы, появились сложности в ее правильном применении, в отграничении ст. 238 УК РФ от других составов преступлений.

Одним из наиболее сложных вопросов является разграничение нормы ст. 238 УК РФ и ст. 14.4 КоАП РФ, которая устанавливает ответственность за продажу товаров, не соответствующих образцам по качеству, выполнение работ либо оказание населению услуг, не соответствующих требованиям нормативных правовых актов, устанавливающих порядок (правила) выполнения работ либо оказания населению услуг. При выборе соответствующей нормы следует помнить, что уголовный закон охраняет наиболее важные общественные отношения, которым причиняется или реально может быть причинен значительный вред. КоАП РФ также направлен на защиту общественных интересов, от менее опасных (или с меньшей потенциальной опасностью) правонарушений.

Обе рассматриваемые статьи непосредственно связаны с нарушением правил, которые направлены на обеспечение безопасности жизни и здоровья людей при торговле товарами и продукцией, оказании услуг населению. Необходимо учитывать, что при характеристике ст. 238 УК РФ следует исходить из содержания родового объекта данного преступления —

¹⁴⁶ О внесении изменений и дополнений в статью 238 Уголовного кодекса Российской Федерации : федер. Закон Российской Федерации от 09.07.1999 № 157-ФЗ // Российская газета. – 1999. – 14 июл.

общественной безопасности и общественного порядка, а также его видового объекта — здоровья населения и общественной нравственности¹⁴⁷.

Как было установлено ранее, основным объектом охраны ст. 238 УК РФ является здоровье населения. Дополнительным объектом при этом являются права потребителей, а факультативным — жизнь и здоровье личности, имущественные права. Положения ч. 1 ст. 14.4 КоАП РФ в качестве основного объекта защиты предусматривают права потребителя¹⁴⁸, а положения, содержащиеся в ч. 2 этой же статьи, — установленный порядок продажи, выполнения работ или оказания услуг населению, дополнительный — жизнь и здоровье людей. Очевидно, что отличие между составами ст. 238 УК РФ и ст. 14.4 КоАП РФ существует не только по объекту, но и по предмету. В статье 238 УК РФ таковыми являются товары, продукция, работы либо услуги, не отвечающие требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей. В статье 14.4 КоАП РФ под таковыми подразумеваются товары, работы, услуги, не соответствующие требованиям стандартов, техническим условиям или образцам по качеству комплектности или упаковке, а также реализуемые с нарушением санитарных правил или без сертификата соответствия.

Также, одним из критериев разграничения преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, и административного правонарушения, предусмотренного ст. 14.4 КоАП РФ, является наличие или отсутствие реальной опасности для жизни или здоровья потребителей в сбытом товаре, продукции или оказываемых услугах. Пленум ВС РФ пояснил в своем постановлении «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 УК РФ», что уголовная ответственность за деяния, предусмотренные ст. 238 УК РФ, наступает при условии, что опасность товаров, продукции, работ или услуг для жизни или здоровья человека является реальной¹⁴⁹. Мы делаем вывод о том, что для квалификации содеянного по ст. 238 УК РФ необходимым условием является наличие реальной опасности для жизни или здоровья потребителей в товарах или продукции, правонарушение же такого условия не предусматривает.

При рассмотрении объективной стороны преступления и административного правонарушения, можно заметить, что законодатель установил широкий круг действий, подпадающих под УК РФ.

Диспозиция ст. 238 УК РФ является бланкетной, она отсылает к специальному законодательству, состоящему из различных нормативно-правовых актов. Можно заметить, что под требованиями, о которых указано в УК РФ необходимо понимать все установленные (добровольные и обязательные) законодательством меры, направленные на обеспечение

¹⁴⁷Гарусов, С. А. О проблемах отграничения признаков преступления и административного правонарушения в действиях, связанных с оборотом товаров и продукции, выполнением работ и оказанием услуг / С. А. Гарусов // Юридическая наука. – 2019. – № 1. – С. 39.

¹⁴⁸Гуляев, А.П. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях : комментарии / А. П. Гуляев, Л. Л. Попов. – Москва: Экзамен, 2005. С. 404.

¹⁴⁹ О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 238 УК РФ : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 г. № 18. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

безопасности продукции и товаров производителем, перевозчиком, хранителем или продавцом. КоАП РФ, в свою очередь, предусматривает ответственность только за нарушение санитарных правил и торговлю без сертификата соответствия. В последнем случае речь идет только об обязательном подтверждении соответствия.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации» учитывает схожесть составов уголовной и административной норм об ответственности за действия, связанные с оборотом товаров и продукции, выполнением работ или оказанием услуг, не соответствующих требованиям нормативных правовых актов и разъясняет, что если лицо допустило указанное нарушение при производстве, хранении или перевозке в целях сбыта либо сбыте товаров и продукции, выполнении работ или оказании услуг, а равно неправомерных выдаче или использовании официального документа, удостоверяющего соответствие указанных товаров, работ или услуг требованиям безопасности, но указанные товары, продукция, работы, услуги не представляли реальную опасность причинения тяжкого вреда здоровью или смерти человека, то такое деяние не образует состава преступления, предусмотренного статьей 238 УК РФ¹⁵⁰.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что для привлечения лица к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, необходимо в предусмотренных законом деяниях установить факт создания непосредственной опасности для жизни и здоровья населения. И это является основным критерием отграничения составов административного правонарушения и преступления.

Однако, среди сотрудников правоохранительных органов существует мнение о том, что находящиеся в продаже товары и продукты с просроченным сроком реализации в таком состоянии уже сами по себе не отвечают требованиям безопасности¹⁵¹. Такая точка зрения представляется неверной, так как названные товары и продукты могут не соответствовать таким условиям и до истечения срока реализации (например, вследствие ненадлежащего хранения), но вместе с тем они могут отвечать требованиям безопасности и по истечении срока их реализации, поскольку по заключению соответствующих служб этот срок может быть продлен.

Многие авторы указывают, что для более точного установления вида ответственности следует помнить, что в рамках ст. 238 УК РФ под не отвечающими требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей следует понимать наличие в товаре, продукции опасных веществ в концентрации, превышающей допустимые значения, использование которых при обычных условиях способно повлечь смерть человека или причинение

¹⁵⁰ О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 г. № 18 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁵¹ Пысина, Г. А. Особенности привлечения к ответственности за оборот некачественной продукции / Г. А. Пысина // Уголовный процесс. – Москва, 2005. № 5. С. 28-29.

тяжкого вреда здоровью, а также выполнение работ или оказание услуг способами, которые нарушают требования безопасности, характеризующимися наличием недопустимого риска причинения смерти человеку или причинения тяжкого вреда здоровью¹⁵². По нашему мнению, данная позиция является обоснованной, поскольку критерии безопасности продуктов, товаров, работ и услуг закреплены в нормативных актах (например, Национальный стандарт Российской Федерации. Продукты пищевые¹⁵³), превышение данных критериев, которое может повлечь вред жизни или здоровью, попадает под состав ст. 238 УК РФ.

Некоторые авторы, изучая проблему коллизии уголовного и административного законодательств об ответственности за производство и сбыт товаров, не отвечающих требованиям безопасности, высказывают мнение о необходимости отмены административной ответственности за указанные действия¹⁵⁴. Отмена административной ответственности повлечет за собой не только избавление практических работников от сложностей разграничения норм уголовного и административного права, но и ужесточение наказания. Мы поддерживаем данную позицию, поскольку считаем, что необходимо ужесточение наказания, а также, по нашему мнению, административная ответственность не способна решить проблему возрастания уровня преступности в данной сфере настолько, насколько способна уголовная ответственность.

У практических работников часто возникает вопрос о возможности применения ч. 2 ст. 14 УК РФ (малозначительность) при совершении преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ. Мы считаем, что сама формулировка ст. 238 УК РФ не позволяет применить ч. 2 ст. 14 УК РФ, поскольку такая продукция может представлять реальную опасность для жизни и здоровья человека, которые являются наиболее ценными и охраняемыми объектами уголовного закона.

Так, например, в апелляционном определением Брянского областного суда от 3 июля 2013 г. было отменено Постановление Фокинского районного суда г. Брянска, в котором действия лица по хранению с целью сбыта продукты питания, срок годности которых истек, были признаны малозначительными¹⁵⁵. Суд апелляционной инстанции указал, что истекший срок годности продукции составил более чем 1 год, в связи с чем, данный факт не может быть признан малозначительным, поскольку обладал высокой степенью общественной опасности и создавал реальную угрозу причинения вреда покупателю. Также Брянский областной суд указал, что для квалификации действий по ст. 238 УК

¹⁵² Хромов, Е. В. Проблемы квалификации деяний по ст. 238 УК РФ / Е. В. Хромов // Уголовное право. – 2016. – № 11. – С. 135.

¹⁵³ ГОСТ Р 51074-2003. Национальный стандарт Российской Федерации. Продукты пищевые. Информация для потребителя. Общие требования. – Введ. 29.12.2003 № 401. – Москва : Стандартинформ, 2003. – С. 12.

¹⁵⁴ Рагозина, И. Г. Уголовная ответственность за производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности : Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. : 12.00.08 / Розина Ирина Геннадьевна. – Омск, 2010. – С. 18.

¹⁵⁵ Определение Брянского областного суда : определение Брянского областного суда от 3 июля 2013 г. № 22-837 – Режим доступа: <https://sudact.ru>

РФ необходимо установить фактическое несоответствие товара требованиям безопасности.

Одной из дискуссионных проблем применения ст. 238 УК РФ является привлечение к ответственности по указанной статье медицинских работников. Как отмечает И. Печерей, в последнее время, действительно, очень много споров вызвал вопрос допустимости применения ст. 238 УК РФ к медицинским работникам, в частности, привлечение медицинских работников к уголовной ответственности в соответствии с данной нормой¹⁵⁶. В ст. 238 УК РФ говорится об услуге, не отвечающей требованиям безопасности. Упоминания о медицинской деятельности в тексте статьи отсутствует. Однако несмотря на такое отсутствие, статья применяется в отношении медицинских работников. Некоторые авторы считают, что для такого привлечения к уголовной ответственности достаточно отсылки на закон "О защите прав потребителей", который активно применяется в ОМС¹⁵⁷.

Привлечение к уголовной ответственности в соответствии с данной нормой уголовного закона медицинских работников происходит в первую очередь по причине того, что именно при оказании платных медицинских услуг с пациентами заключается «Договор возмездного оказания услуг», то есть в данном случае в соответствии с законодательством РФ оказание врачебно-медицинской помощи является ничем иным, как оказанием услуг, в котором медицинская организация и пациент выступают сторонами указанного договора, о чем свидетельствует ст. 779 ГК РФ¹⁵⁸. Кроме того, согласно п. 4 ст. 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», под медицинской услугой понимается медицинское вмешательство или комплекс медицинских вмешательств, направленных на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию и имеющих самостоятельное законченное значение¹⁵⁹. В п. 9 Постановления от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» Пленум Верховного Суда Российской Федерации указал, что к отношениям по предоставлению гражданам медицинских услуг, оказываемых медицинскими организациями в рамках добровольного и обязательного медицинского страхования, применяется законодательство о защите прав потребителей¹⁶⁰.

Следовательно, медицинские услуги, не отвечающие требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, оказываемые как на основании договора возмездного оказания услуг, так и в рамках добровольного и

¹⁵⁶ Печерей И. О. К вопросу применения ст. 238 УК РФ в отношении медицинских работников [Электронный ресурс] : / И. О. Печерей // Право-мед – Режим доступа: http://pravo-med.ru/community/blogs/pecherei/_1451.php

¹⁵⁷ О защите прав потребителей : Закон Российской Федерации от 7 февр. 1992 г. № 2300-1 // Российская газета. – 1992. – 7 апр.

¹⁵⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации : федер. закон от 30.11.1994. №51-ФЗ. – Москва : Кнорус, 2019. – С. 298.

¹⁵⁹ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федер. закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ. // Российская газета. – 2011. – 29 ноябр.

¹⁶⁰ О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей [Электронный ресурс] : Постановления от 28.06. 2012 № 17 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

обязательного медицинского страхования в любом случае подпадают под действие ст. 238 УК РФ и имеют следствием привлечение виновных лиц к установленной законом ответственности.

Однако, в научной литературе можно встретить мнение о том, что причиной, по которой ст. 238 УК РФ не должна применяться к медицинскому работнику, является то, что данная статья содержит в себе состав преступления с прямым умыслом, заключающимся в осознанном совершении действий, представляющих опасность для пациентов, который у медицинского работника по факту отсутствует, то есть в субъективной стороне преступления¹⁶¹. Однако, изучив субъективную сторону ст. 238 УК РФ, становится понятно, что такое мнение не совсем верно. Законодатель разграничил в данном составе умышленную вину и вину неосторожную. Умысел должен быть направлен на оказание услуг, не отвечающим требованиям безопасности; неосторожная вина — по отношению к причиненному вреду. Таким образом, нельзя говорить о наличии у медицинского работника прямого умысла на причинение вреда здоровью или жизни пациента.

На практике слишком широко трактуют требования безопасности при оказании медицинской помощи. Такие выводы делаются не из бланкетности признака, а из общих соображений о безопасности. Это приводит к тому, что любое отклонение от правил оказания медицинской помощи в силу специфики медицинской деятельности является нарушением требований безопасности оказания медицинской помощи, которое создает опасность для здоровья и жизни пациента. Такое толкование явно выходит за буквальный смысл законодательства, что приводит к нарушению принципа законности.

В апелляционном постановлении Санкт-Петербургского городского суда от 30 марта 2016 г. было рассмотрено представление прокурора, в котором было указано, что Ткаченко Г. С. незаконно и необоснованно оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 238 УК РФ¹⁶². Судом первой инстанции Ткаченко Г. С. обвинялся органами следствия в оказании услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, а именно в том, что являясь врачом анестезиологом-реаниматологом, то есть медицинским работником, обязанный обеспечивать надлежащий уровень проведения обезболивания и оказания анестезиологической помощи больным, нуждающимся в этих мероприятиях, контролировать правильность эксплуатации инструментария, умышленно, из ложно понятых интересов потребителя в нарушение требований нормативных правовых актов и должностной инструкции, оказал И. О. медицинскую услугу в виде медицинского вмешательства - проведения эпидуральной анестезии, не отвечающую требованиям безопасности жизни и здоровья. Нарушение техники выполнения эпидуральной анестезии врачом-анестезиологом Ткаченко Г. С.

¹⁶¹ Ахметгалеева, А. Ф. Теоретические аспекты и особенности правоприменительной практики при привлечении медицинских работников к уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных статьей 238 УК РФ / А. Ф. Ахметгалеева // Экономика и право. – 2019. – № 3. – С. 329.

¹⁶² Постановление Санкт-Петербургского городского суда [Электронный ресурс]: Постановление Санкт-Петербургского городского суда № 22-2083/2016 от 30 марта 2016 г. // Режим доступа: <https://sudact.ru>

повлекло за собой кратковременное расстройство здоровья И. О. и расценивается как легкий вред здоровью. Суд, изучив совокупность доказательств указал в приговоре, что при установленных по делу обстоятельствах субъективная сторона совершенного Ткаченко Г. С. деяния может характеризоваться неосторожностью, что исключает наличие в его действиях состава преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, а иные, совершенные им действия, изложенные в предъявленном обвинении, являются последствием первоначального действия, что не образует само по себе какого-либо состава преступления.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что ненадлежащее оказание медицинской помощи следует квалифицировать по ст. 238 УК РФ только в том случае, когда помимо дефекта оказания медицинской помощи имело место еще и нарушение требований безопасности.

Существует также проблема разграничения ст. 238 УК РФ и ч. 2 ст. 109 УК РФ. Очевидным отличием этих составов является объект преступления, в ч. 2 ст. 109 УК РФ – это жизнь и здоровье личности, а в ст. 238 УК РФ – здоровье населения.

Так, врач анестезиолог-реаниматолог обвинялся в том, что ненадлежащим образом исполнял свои профессиональные обязанности и допустил дефекты в оказании медицинской помощи малолетней А., что по неосторожности повлекло причинение ей смерти. В операционном отделении челюстно-лицевой хирургии с его участием проведена медицинская манипуляция – санация полости рта А. под общей анестезией с интубацией трахеи и искусственной вентиляции легких. В нарушение порядка, установленного приказом он не поместил ребенка в палату пробуждения под непрерывное наблюдение медперсонала, а перенес в общую палату под наблюдение матери, не имеющей специальных познаний в области медицины, что привело в конечном счёте к наступлению смерти ребенка. Указанные действия Ш. органами предварительного расследования квалифицированы по ч. 2 ст. 109 УК. Постановлением суда первой инстанции уголовное дело в отношении Ш. прекращено в связи с истечением сроков давности уголовного преследования. Обвинение подало представление о том, что в действиях Ш. усматриваются признаки преступления, предусмотренного ст. 238 УК. При этом в представлении было указано, что смерть малолетней А. наступила не из-за врачебной ошибки, а вследствие умышленного нарушения врачом действующих правил.

Однако, суд сделал обоснованный вывод о том, что фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении, не свидетельствуют о наличии в действиях Ш. состава преступления, предусмотренного ст. 238 УК, как об этом указано в кассационном представлении. Также судом отмечено, что статья 238 УК является составом преступления с прямым умыслом, заключающимся в осознанном совершении действий, представляющих опасность для пациента. При неосторожном причинении тяжкого вреда здоровью либо смерти пациенту в рамках ст. 238 УК РФ медицинский работник

должен умышленно создать угрозу жизни или здоровью пациента, оказывая медицинскую помощь с нарушением специальных правил и требований безопасности. Кроме наличия прямого умысла в действиях виновного лица, необходимого для квалификации действий по ст. 238 УК Российской Федерации, суд отметил, что в материалах дела отсутствует договор между лечебным учреждением и потерпевшей стороной на оказание конкретной медицинской услуги. «Медицинская деятельность обвиняемого не обладала коммерческой составляющей, несмотря на наличие договора об обязательном медицинском страховании, в связи с чем нельзя говорить и о возникновении гражданско-правовых отношений, позволяющих квалифицировать деяние Ш. по ст. 238 УК Российской Федерации»¹⁶³.

Таким образом, мы приходим к выводу, что разграничивать ст. 238 УК РФ и ч. 2 ст. 109 УК РФ возможно не только по объекту преступления, но и по направленности умысла, в 238 УК РФ – умысел всегда прямой, в ч. 2 ст. 109 – косвенный.

Сложности возникают и при разграничении ст. 238 УК РФ с ч. 2 ст. 118 УК РФ. Мы считаем, что в данном случае необходимо руководствоваться теми же критериями разграничения, как и вышерассмотренной проблеме, то есть по объекту преступления и по направленности умысла.

Широкое применение ст. 238 УК РФ привело к тому, что субъектами данного преступления невозможно признать только ответственных за качество товара (работы, услуги) сотрудников предприятия или индивидуального предпринимателя. Решение законодателя об исключении последствий в качестве конструктивного признака преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 238 УК РФ, может быть истолковано как криминализация большинства административных правонарушений, связанных с нарушением правил безопасности, в случае, если такие нарушения были совершены в сфере потребительского рынка¹⁶⁴.

Именно по такому пути на данный момент идет следственная практика, в результате чего к уголовной ответственности по ст. 238 УК РФ стали ошибочно привлекаться лица, совершившие административное правонарушение. Примером такого субъекта может являться, например, водители такси, совершившие перевозку детей без специальных удерживающих кресел, что является, по сути, нарушением требований к перевозке детей, ответственность за которое установлена ч. 3 ст. 12.23 КоАП РФ «нарушение правил перевозки людей».

Так, Центральным районным судом города Кемерово было вынесено наказание по п. б. ч. 2. ст. 238 УК РФ в отношении Ермоленко А. А., который, работая водителем легкового такси, оказал услугу по перевозке малолетнего пассажира без использования детского удерживающего устройства,

¹⁶³ Постановление Свердловского областного суда [Электронный ресурс] : постановление № 44У-103/2018 4У-630/2018 от 24 августа 2018 г. по делу № 1-75/2017 – Режим доступа: sudact.ru

¹⁶⁴ Тюнин, В. И. Некоторые проблемы уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 238 Уголовного кодекса Российской Федерации / В. И. Тюнин // Уголовная политика: теория и практика. – 2017. – № 1. – С. 24.

соответствующего весу и росту ребенка, или иного средства, позволяющего пристегнуть ребенка с помощью ремней безопасности, предусмотренных конструкцией транспортного средства.¹⁶⁵ Этот приговор, является неверным, что подтверждает кассационный приговор Кемеровского областного суда, который находит в действиях Ермоленко А. А. состав правонарушения ч. 3 ст. 12.23 КоАП РФ¹⁶⁶. В приговоре суд указывает, что ответственность за нарушение правил перевозки детей находится на стыке норм уголовного и административного права. Однако, с учётом положений ст. 15 УК РФ, относящих преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 238 УК РФ, к категории тяжких, уголовную ответственность лица, оказывающего услугу в сфере транспортных услуг, по данной статье УК РФ влечёт не любое нарушение правил дорожного движения, а лишь грубое нарушение нормативных положений, обеспечивающих безопасность потребителей, влекущее существенное ущемление прав потребителей и свидетельствующее о достаточно высокой степени общественной опасности конкретного деяния, при наличии реальной и действительной опасности для жизни и здоровья потребителя. Данное преступление совершается в форме действия путём введения либо достоверно установленного намерения виновного лица ввести потребителя в заблуждение относительно действительного качества услуги, реально представляющей опасность для его жизни или здоровья. Таким образом, лицо совершившее перевозку малолетнего без специального удерживающего устройства, при отсутствии умысла причинить его жизни или здоровью вред, подлежит административной ответственности.

Также ошибочно стали подвергаться уголовной ответственности за нарушение ст. 238 УК РФ водители такси за перевозку пассажиров при наличии неисправностей тормозной и рулевой системы, что подпадает под действие ч. 2 ст. 12.5 КоАП РФ «Управление транспортным средством при наличии неисправностей или условий, при которых эксплуатация транспортных средств запрещена, или транспортным средством, на котором незаконно установлен опознавательный знак «Инвалид»».

Так, Красноярским краевым судом был пересмотрен приговор Северо-Енисейского районного суда Красноярского края от 2 августа 2016 года и апелляционное постановление Красноярского краевого суда от 27 октября 2016 года в отношении И. В. Фолькенберга осужденного по ч. 1 ст. 238 УК РФ. И. В. Фолькенберг, действуя умышленно, с целью извлечения прибыли от оплаты пассажирами услуг по их перевозке, достоверно зная, что автомобиль имеет неисправности, не обеспечив безопасность жизни и здоровья потребителя, посадил в салон автомобиля пассажира и оказал услугу по перевозке. Краевой суд указал, что для применения ст. 238 УК РФ необходимо создание реальной опасности для жизни и здоровья потребителей как обязательный признак

¹⁶⁵ Приговор Центрального районного суда города Кемерово [Электронный ресурс] : приговор Центрального районного суда города Кемерово от 2 ноября 2016 г. № 1-372/2016 – Режим доступа: <https://sudact.ru>

¹⁶⁶ Постановление Кемеровского областного суда [Электронный ресурс] : Постановление Кемеровского областного суда № 44У-59/2017 4У-524/2017 У-59/2017 от 11 мая 2017 г. по делу № 1-372/2016 – Режим доступа : <https://sudact.ru>

состава преступления. Вместе с тем, вывод суда о наличии реальной опасности для жизни и здоровья пассажира, перевезенного И. В. Фолькенбергом на принадлежащем ему автомобиле, является предположительным и не подтвержден материалами дела, что позволило бы суду сделать вывод о наличии реальной опасности для жизни и здоровья потребителя при оказании ему услуги перевозки¹⁶⁷.

Некоторые авторы считают, что буквальное толкование делает ст. 238 УК РФ так называемой «резиновой нормой», которая с учетом огромного количества нормативов, правил и т. п., предусматривающих требования безопасности в различных сферах, связанных с реализацией товаров, выполнением работ и оказанием услуг, позволяет привлечь к уголовной ответственности практически любого предпринимателя, работающего непосредственно с потребителем, чем дает множество возможностей для злоупотреблений¹⁶⁸. Как в теории, так и на практике все чаще предпринимаются попытки выработать критерии, которые бы позволяли ограничить действие рассматриваемой нормы от норм административного права. В литературе можно встретить мнение о том, что основанием для отграничения административных правонарушений, связанных с нарушением правил безопасности, совершенных в сфере потребительского рынка, от преступлений, предусмотренных ст. 238 УК РФ, следует считать характер допущенных нарушений требований безопасности. Если нарушение требований безопасности потенциально несет угрозу причинения вреда жизни или здоровью человека, то такие деяния следует считать преступлением, предусмотренным ст. 238 УК РФ, если же требования безопасности были нарушены лишь формально и в принципе не могли привести к причинению указанных последствий, то в силу малозначительности они не могут считаться преступлением, а должны наказываться в соответствии с нормами КоАП РФ¹⁶⁹.

Такая точка зрения не решает многих квалификационных проблем, связанных с применением ст. 238 УК РФ. Большинство из конкурирующих со ст. 238 УК РФ норм КоАП РФ устанавливает административную ответственность как раз за нарушения, которые потенциально несут угрозу причинения вреда жизни и здоровью (например, эксплуатация транспортного средства с заведомо неисправной тормозной системой или рулевым управлением (ч. 2 ст. 12.5 КоАП РФ) во всех случаях представляет угрозу жизни и здоровью людей). Более того, в некоторых статьях КоАП РФ угроза причинения вреда жизни и здоровью людей или причинение такого вреда прямо предусмотрена в диспозиции, в том числе среди данных правонарушений имеются и такие, которые могут быть совершены только в сфере потребительского рынка (например, ч. 5 ст. 9.23, ч. 2 ст. 14.43 КоАП РФ).

¹⁶⁷ Постановление Красноярского краевого суда [Электронный ресурс] : Постановление Красноярского краевого суда от от 14 февраля 2017 г. № 44У-41/2017 – Режим доступа: <https://sudact.ru>

¹⁶⁸ Архипов, А. В. Проблемы применения ст. 238 УК РФ/ А. В. Архипов // Российская юстиция. – 2018. – № 4. – С. 31.

¹⁶⁹ Хромов, Е. В. Проблемы квалификации деяний по ст. 238 УК РФ / Е. В. Хромов // Уголовное право. – 2016. – № 11. – С. 135.

Так как в законе не определены размер или объем сбываемой продукции (в том числе спиртосодержащей), который в свою очередь влечет наступление уголовной ответственности по ст. 238 УК РФ, это порождает некоторые затруднения в применении рассматриваемой нормы. Так, например, при рассмотрении Яйским районным судом Кемеровской области уголовного дела стороной защиты выдвинут довод о том, что подсудимая Фролова не может нести уголовной ответственности по ч.1 ст. 238 УК РФ, поскольку она сбывала спиртосодержащую продукцию в небольшом объеме, и ее действия содержат признаки административного правонарушения, предусмотренного ст. 14.2 КоАП РФ (незаконная продажа товаров (иных вещей), свободная реализация которых запрещена или ограничена законодательством, за исключением случаев, предусмотренных частью 1 статьи 14.17.1 КоАП РФ). Отвергая версию защиты, в приговоре суда указано, что диспозиция ст. 238 УК РФ не содержит требований к количеству и объему сбываемой продукции, и состав ст. 238 УК РФ является формальным, не требующим наступления общественно-опасных последствий. Преступление признается оконченным с момента выполнения указанных в ст. 238 УК РФ действий¹⁷⁰.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что буквальное толкование ст. 238 УК РФ не подходит для ее практического применения, поскольку не позволяет четко разграничить преступления, предусмотренные указанной статьей, от иных схожих составов уголовно наказуемых деяний, а также схожих составов административных правонарушений.

Неоднозначно в правоприменительной практике решается вопрос о квалификации деяний по ст. 238 УК РФ в случае неоднократного сбыта продукции, не отвечающей требованиям безопасности. Например, в Алтайском крае судом действия виновных в 43 фактах сбыта спиртосодержащей жидкости, не отвечающей требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, квалифицированные органами предварительного расследования как 43 преступления, предусмотренные п. «а» ч. 2 ст. 238 УК РФ, признаны одним продолжаемым преступлением. Суд пришел к выводу о том, что действия виновных были объединены единым умыслом на неоднократный сбыт продукции, не отвечающей требованиям безопасности. Учитывая, что лица, решившие сбывать опасные товары, как правило, планируют осуществлять свою деятельность неоднократно совокупность преступлений, предусмотренных ст. 238 УК РФ, практически исключается¹⁷¹. На наш взгляд, позиция, указанная судом, является верной, так как продолжаемым преступлением является преступление, состоящее из ряда тождественных преступных деяний, направленных к общей цели.

В правоприменительной практике встречаются также случаи необоснованной квалификации деяний по ст. 238 УК РФ в совокупности с иными уголовно-правовыми нормами. Так, например, приговором Ленинского

¹⁷⁰ Приговор Яйского районного суда Кемеровской области [Электронный ресурс] : Приговор Яйского районного суда Кемеровской области от 11 апреля 2017 г. № 1-1/2017 – Режим доступа: <https://sudact.ru>

¹⁷¹ Приговор Благовещенского районного суда Алтайского края [Электронный ресурс] : Приговор Благовещенского районного суда Алтайского края от 26.06.2014 № 1-95/2013 – Режим доступа: <https://sudact.ru>

районного суда г. Владикавказ К. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 238 УК РФ, и невиновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 219 «нарушение требований пожарной безопасности» УК РФ. Органами предварительного расследования К. обвинялся в том, что, являясь руководителем управляющей компании, с целью извлечения прибыли грубо нарушил периодичность проведения чистки вентканалов многоквартирного дома, что привело к засору дымохода и последующему скоплению угарного газа от работающего водонагревателя в помещении одной из квартир. В результате попадания угарного газа в квартиру три человека погибли. Таким образом, К. нарушил требования Постановления Правительства РФ «О противопожарном режиме», о необходимости очищать дымоходы не реже одного раза в три месяца¹⁷². Как справедливо отметил суд, действия К. полностью охватываются ч. 3 ст. 238 УК РФ и дополнительной квалификации по ч. 3 ст. 219 УК РФ не требуют¹⁷³. По нашему мнению, не требуется дополнительная квалификация, так как К. не выполнил, возложенные на него обязанности, не оказал услугу, отвечающую требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, что относится к диспозиции ст. 238 УК РФ.

Однако, случаев совокупности преступлений со ст. 238 УК РФ в практике также немало. Например, в тех случаях, когда незаконная предпринимательская деятельность была связана с производством, хранением или перевозкой в целях сбыта либо сбытом товаров и продукции, выполнением работ или оказанием услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, содеянное образует совокупность преступлений, предусмотренных соответствующими частями ст. 171 «незаконное предпринимательство» и ст. 238 УК РФ. Совокупность преступлений, предусмотренных ст. 171.1 «производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт товаров и продукции без маркировки и (или) нанесения информации, предусмотренной законодательством Российской Федерации» и ст. 238 УК РФ, имеет место в случае производства (хранения, перевозки) или сбыта товаров, не отвечающих требованиям безопасности, которые подлежат обязательной маркировке акцизными марками, специальными марками или знаками соответствия, защищенными от подделок, в крупном размере¹⁷⁴. По нашему мнению, такие деяния квалифицируются как совокупность преступлений так как они составляют «идеальную совокупность», то есть признаки ст. 238 УК РФ содержит в себе признаки преступлений ст. 171 и ст. 171.1 УК РФ.

Пленум ВС РФ обращает внимание судов на то, что незаконные производство и (или) оборот этилового спирта, алкогольной или спиртосодержащей продукции, стоимость которой превышает сто тысяч

¹⁷² О противопожарном режиме : Постановление Правительства РФ от 25 апреля 2012 г. № 390 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – 7 мая.

¹⁷³ Приговор Ленинского районного суда г. Владикавказ РСО — Алания [Электронный ресурс] : приговор Ленинского районного суда г. Владикавказ РСО — Алания от 12.04.2013 № 1-6/2013 – Режим доступа: <https://sudact.ru>

¹⁷⁴ Савченко, А. Н. Установление потерпевшего и субъекта преступления, предусмотренного статьей 238 УК РФ / А. Н. Савченко // Уголовный процесс. — 2008. — № 3. — С. 13.

рублей, если эта продукция являлась опасной для жизни или здоровья человека, образуют совокупность преступлений, предусмотренных соответствующими частями статьи 171.3 «незаконное производство и (или) оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» и статьи 238 УК РФ¹⁷⁵.

В тех случаях, когда действия связаны с производством, хранением или перевозкой в целях сбыта либо сбытом фальсифицированных товаров, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, содеянное образует совокупность преступлений, предусмотренных соответствующими частями ст. 159 и 238 УК РФ¹⁷⁶.

Так, например, Шадринский районный суд Курганской области вынес приговор в отношении В. Н. Сухорукова, который осуществлял без соответствующей лицензии, когда такая лицензия была обязательна в силу ст. 18 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции...»¹⁷⁷, деятельность по производству и хранению этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции в особо крупном размере. Также В. Н. Сухоруков совершил производство и хранение в целях сбыта спиртосодержащей продукции под видом алкогольной продукции, не отвечающей требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей. Суд назначил наказание в виде совокупности п. «б» ч. 2 ст. 171.3, ч.1 ст.180, п. «б» ч. 2 ст. 171.1, ч. 1 ст. 238 УК РФ¹⁷⁸. Такая квалификация обосновывается тем, что согласно ч. 1 ст. 17 УК РФ «при совокупности преступлений лицо несет уголовную ответственность за каждое совершенное преступление по соответствующей статье или части статьи Уголовного Кодекса».

Таким образом, необходимо отметить, что в связи с тем, что диспозиция положений ст. 238 УК РФ имеет бланкетный характер — это фактически затрудняет ее применение на практике, порождает множество сложностей отграничения уголовного преступления от административных правонарушений. Исключение составов правонарушений, связанных с оборотом товаров и продукции, выполнением работ или оказанием услуг, не соответствующих требованиям нормативных правовых актов, а также с недостоверным декларированием соответствия продукции из КоАП могло бы разрешить спорные моменты, но в таком случае необходимо изменение состава преступления ст. 238 УК РФ, с пересмотром ответственности за совершенные деяния. На наш взгляд, необходимо уменьшить минимальные размеры уголовного наказания, например, размер штрафа снизить до пятидесяти тысяч

¹⁷⁵О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 г. № 18 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁷⁶Бриллиантов, А. В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А. В. Бриллиантов [и др.] ; отв. ред. А. В. Бриллиантова. – Москва : Проспект, 2010. – С. 267.

¹⁷⁷О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции : федер. закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ // Российская газета. – 1995. – 29 нояб.

¹⁷⁸ Приговор Шадринского районного суда Курганской области [Электронный ресурс]: Приговор Шадринского районного суда Курганской области от 29 мая 2019 г № 1-56/2019. – Режим доступа: <https://sudact.ru>

рублей. Также, считаем, в Постановлении Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации» должны быть внесены пункты, которые поясняли правила совокупности ст. 171 и ст. 171.1 УК РФ со ст. 238 УК РФ.

Необходимо точное уточнение применения данной нормы по отношению к медицинским работникам, так такие дела не имеют однозначного разрешения на практике. На наш взгляд, было бы обоснованным включение пункта в вышеупомянутое Постановление Пленума ВС РФ о том, что ненадлежащее оказание медицинской помощи следует квалифицировать по ст. 238 УК РФ только в том случае, когда помимо дефекта оказания медицинской помощи имело место еще и нарушение требований безопасности.

Также по невозможности отмены бланкетности рассматриваемой статьи, необходимо уточнение нормативных актов, к которым можно обращаться при применении ст. 238 УК РФ, чтобы применение рассматриваемой статьи не выходило за свои рамки. Перечень таких актов также можно указать в Постановлении Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации» или же можно указать какими нормативно правовыми актами не следует руководствоваться по поводу применения ст. 238 УК РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, подводя итог дипломному исследованию, необходимо сказать, что установление уголовной ответственности за деяния, предусмотренные ст. 238 УК РФ, исторически и социально обусловлено, поскольку те отношения, которые охраняет статья, имеют немаловажное значение для российского общества.

В данной работе мы установили ряд критических замечаний к структуре и возможности правильного применения рассматриваемой статьи, дальнейшее совершенствование законодательства в области защиты общества от не отвечающих требованиям безопасности продукции, работ или услуг, поможет избежать проблем, связанных с применением данной статьи. Считаем необходимым предложить пути их решения.

1. Изменить состав ст. 238 УК РФ, путем разделения ее на две самостоятельные статьи, в которых будет предусмотрена уголовная ответственность за два различающихся по предмету посягательства и объективной стороне преступления. Первая – ст. 238 УК РФ: «Производство, хранение или перевозка в целях сбыта либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей»; вторая – ст. 238.1 УК РФ: «Неправомерные выдача или использование официального документа, удостоверяющего соответствие товаров, работ или услуг требованиям безопасности»
2. В Постановлении Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации» разъяснить что: «Потребителем, относительно ст. 238 УК РФ признаются все лица, пользующиеся товарами, продукцией, услугами, работой, независимо от того они ее оплатили либо кто-то иной».
3. В целях устранения трудностей и недостатков считаем, что необходимо дать в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 238 Уголовного кодекса Российской Федерации» следующее понятие: «Под выполнением работ или оказанием услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья, следует понимать осуществление лицом различных видов работ или услуг на основании договора с потребителем, если эти работы (услуги) не отвечают требованиям безопасности, то есть в обычных условиях их выполнение и оказание может привести к смерти или причинению тяжкого вреда здоровью человека».
4. Необходимы разъяснения по поводу допустимости применения ст. 238 УК РФ к оказанию медицинских услуг, так как в судебной практике данный вопрос вызывает затруднения. В Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях,

предусмотренных ст. 238 Уголовного кодекса Российской Федерации» нужно добавить пункт, который укажет что: «Ненадлежащее оказание медицинской помощи следует квалифицировать по ст. 238 УК РФ только в том случае, когда помимо дефекта оказания медицинской помощи имело место еще и нарушение требований безопасности».

5. Необходимо исключить составы правонарушений, связанных с оборотом товаров и продукции, выполнением работ или оказанием услуг, не соответствующих требованиям нормативных правовых актов, а также с недостоверным декларированием соответствия продукции из КоАП РФ, конкретно – ст. 14. 4 КоАП РФ «Продажа товаров, выполнение работ либо оказание населению услуг ненадлежащего качества или с нарушением установленных законодательством Российской Федерации требований».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. О внесении изменений в УК РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Исполнительно-трудовой кодекс РСФСР : Закон РФ № 4901-1 от 29.04.1993 г. – 16 с.
2. О защите прав потребителей : Закон Российской Федерации от 07.02.1992 г. № 2300-1 // Российская газета. – 1992. – 7 апр.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации : федер. закон от 30.11.1994. №51-ФЗ. – Москва : Кнорус, 2019. – 298 с.
4. Налоговый Кодекс РФ : федер. закон от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ // Российская газета. – 1998. – 6 авг.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон Российской Федерации от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ // Российская газета. – 2001. – 31 дек.
6. О безопасности : федер. закон от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ // Российская газета. – 2010. – 29 дек.
7. О внесении изменений и дополнений в статью 238 Уголовного кодекса Российской Федерации : федер. закон от 09.07.1999 № 157-ФЗ // Российская газета. – 1999. – 14 июл.
8. О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции : федер. закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ // Российская газета. – 1995. – 29 нояб.
9. О качестве и безопасности пищевых продуктов федер. закон от 02.01.2000 № 29-ФЗ 1 // Российская газета. – 2000. – 10 янв.
10. Об оперативно-розыскной деятельности : федер. закон от 12.08.1995 года № 144-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
11. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федер. закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ. // Российская газета. – 2011. – 29 ноябр.
12. О промышленной безопасности опасных производственных объектов : федер. закон от 21.07.1997 № 116-ФЗ // Российская газета. – 1997. – 30 июл.
13. О техническом регулировании : федер. закон Российской Федерации от 27.12. 2002. № 184-ФЗ 1 // Российская газета. – 2002. – 31 дек.
14. Таможенный Кодекс РФ : федер. закон от 28.05.003 г. № 61-ФЗ // Парламентская газета. – 2003. - 3 июн.
15. Уголовный Кодекс РФ : федер. закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – 17 июн.
16. Об утверждении Правил бытового обслуживания населения в Российской Федерации : Постановление Правительства РФ от 15.08.1997 № 1025 // Российская газета. – 1997. – 28 авг.

17. Об утверждении Правил перевозок грузов автомобильным транспортом : Постановление Правительства РФ от 15.04.2011. № 272. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
18. О противопожарном режиме : Постановление Правительства РФ от 25 апреля 2012 г. № 390 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – 7 мая.
19. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации [Электронный ресурс] : утв. Президентом РФ от 14 нояб. 2013 № Пр-2685 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
20. ГОСТ Р 51074-2003. Национальный стандарт Российской Федерации. Продукты пищевые. Информация для потребителя. Общие требования. – Введ. 29.12.2003 № 401. – Москва : Стандартинформ, 2003. – 12 с.
21. О дополнении Уголовного кодекса РСФСР статьями 128-а и 128-б : Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 20 март. 1931 г. – Москва : : Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР. – 1931. – 1 с.
22. Уголовный Кодекс РСФСР 1960 г. : Закон РСФСР от 27.10.1960 № 40 // Ведомости Верховного Совета СССР. -1960. – 76 с.
23. О государственных подрядах и поставках : декрет СНК РСФСР от 30 сент. 1921. – Москва : Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР, 1921. – 3 с.
24. О повышении роли стандартов в улучшении качества выпускаемой продукции : постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10.11.1970 г. – 145 с.
25. О порядке химико-технического и бактериологического контроля консервов : Инструкции Наркомом пищевпрома СССР от 25.08.1938.- С. 16.
26. Об усилении борьбы с выпуском недоброкачественной и некомплектной продукции : постановление Совета министров СССР № 4286 от 13.06.1962. – 3 с.

Специальная литература

27. Агафонов, А. В. Уголовная ответственность за производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Агафонов Александр Владимирович. – Красноярск, 2001. – 24 с.
28. Артеменко, Н. В. Установление уголовной ответственности за продажу несовершеннолетним алкогольной продукции: оправдаются ли надежды? / Н. В. Артеменко, Н. Г. Шимбарева // Вопросы ювенальной юстиции. 2012. – № 4. – С. 13–19.
29. Архипов, А. В. Проблемы применения ст. 238 УК РФ / А. В. Архипов // Российская юстиция. – 2018. – № 4. – С. 31.

30. Ахметгалеева, А. Ф. Теоретические аспекты и особенности правоприменительной практики при привлечении медицинских работников к уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных статьей 238 УК РФ / А. Ф. Ахметгалеева // Экономика и право. – 2019. – № 3. – С. 239-242.
31. Белецкий, И. А. Уголовная ответственность за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Белецкий Илья Александрович. – Омск, 2018. – 190 с.
32. Бородин С. В. Уголовное право и психиатрия: некоторые области и проблемы взаимодействия : монография / С. В. Бородин. – Москва : ИГиП РАН, 1994. 230 с.
33. Брагинский, М. И. Договоры о выполнении работ и оказании услуг : учебное пособие / Брагинский М. И., Витрянский В. В. – Москва : Статут, 2011. – 1055 с.
34. Бриллиантов, А. В. О содержании понятия «официальный документ» / А. В. Бриллиантов // Журнал российского права. – 2003. – № 2. – С. 31–32.
35. Бриллиантов, А. В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А. В. Бриллиантов [и др.] ; отв. ред. А. В. Бриллиантова. – Москва : Проспект, 2010. – 267 с.
36. Бушков, Д. В. Квалификация посреднических действий и сбыта при незаконном обороте наркотических средств / Д. В. Бушков // Юрист-правовед. – 2018. – № 6. – С. 67 – 72.
37. Воронин, В. В. Ответственность за оборот потребительских товаров, не отвечающих требованиям безопасности / В. В. Воронин // Уголовный процесс. – 2005. – № 11. – С. 54 – 57.
38. Гарусов, С. А. О проблемах отграничения признаков преступления и административного правонарушения в действиях, связанных с оборотом товаров и продукции, выполнением работ и оказанием услуг, не отвечающих требованиям безопасности / С. А. Гарусов // Уголовное право. 2007. – № 1. – С. 21– 23.
39. Головкина, Д. В. К вопросу о разграничении понятий "работа" и "услуга" в договорных отношениях / Д. В. Головкина // Вестник Прикамского социального института. – 2017. – № 3. – С. 36 – 39.
40. Гришаев, П. И. Преступления против общественной безопасности и порядка : учебник / П. И. Гришаев. – Москва : Академия, 1999. – 240 с.
41. Гуляев, А. П. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях : комментарии / А. П. Гуляев, Л. Л. Попов. – Москва : Экзамен, 2005. – 404 с.
42. Еропкин, М. И. Управление в области охраны общественного порядка : учебник / М. И. Еропкин. – Москва : Юридическая литература, 1965. – 115 с.

43. Журавлева, Г. В. Уголовная ответственность за служебный подлог : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Журавлева Галина Васильевна. – Москва, 2007. – 120 с.
44. Закомолдин, Р. В. Преступные нарушения специальных правил и требований безопасности : монография / Р. В. Закомолдин. – Тольятти : Филиал РГСУ в г. Тольятти, 2013. – 122 с.
45. Зейналов, М. М. Предмет и объект уголовно-правовой охраны в составе преступления, связанного с производством, хранением, перевозкой либо сбытом товаров и продукции, выполнением работ или оказанием услуг, не отвечающих требованиям безопасности / М. М. Зейналов // Современное право. – 2011. – № 6. – С. 74 – 77.
46. Истомина, А. Ф. Общая часть уголовного права : учебное пособие / А. Ф. Истомина. – Москва.: ЮИ МВД РФ, 1996 – 128 с.
47. История советского уголовного права : учеб. пособие для студентов спец. «правоведение» / А. А. Герцензон [и др.]. – Москва : Министерство Юстиции СССР, 1948. – 76 с.
48. Казаченок, О. П. Соотношение договора подряда и договора возмездного оказания услуг / О. П. Казаченок // Наука и современность. – 2014. – № 29 – С. 297 – 231.
49. Климов, О. Н. Национальная безопасность России в условиях глобализации (политологический аспект): автореф. дис. ... канд. полит. Наук : 23.00.04 / Климов Олег Николаевич. – Москва, 2013. – 26 с.
50. Кондрашов, Б. П. Общественная безопасность и административно-правовые средства ее обеспечения : автореф. дис. ... доктора юрид. наук : 12.00.02 / Кондрашов Борис Петрович, – Москва, 1998. – 56 с.
51. Кругликов, Л. Л. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / Л. Л. Кругликов. – Москва: Волтерс Клувер, – 2004. – 485 с.
52. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Х. М. Ахметшин [и др.] ; отв. ред. В. И. Радченко ; Москва : Спарк, 2000. – 340 с.
53. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / А. В. Бриллиантов [и др.]. – Москва : Проспект, 2015 // Доступ из СПС «Консультант плюс».
54. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / В. В. Коряковцев [и др.] – Санкт- Петербург, 2006. – 304 с.
55. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Ю. В. Грачева [и др.] – Москва, 2005. – 128 с.
56. Коробеев А. И. Преступления против общественной безопасности. / А.И. Коробеев// В 5 т. Т. 4. Полный курс уголовного права / А. И. Коробеев [и др.]. Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2008. – 237 с.
57. Кудрявцев, В. Н. Объективная сторона преступления : учебник / Кудрявцев В. Н. – Москва : Госюриздат, 1960. – 244 с.

58. Куклев, В.М. Презумпция небезопасности: сбыт товаров, не отвечающих требованиям безопасности / В. В. Куклев // Российская юстиция. – 2002. – № 11. – С. 56 – 61.
59. Лазарев, В. В. Правовые основы обеспечения общественного порядка : учебник / В. В. Лазарев. – Москва : Академия МВД СССР, 1989. – 234 с.
60. Митрашова, И. Л. Понятие и признаки работы как объекта гражданских прав / И. Л. Митрашова // Бизнес и экономика. – 2017. – № 1. – С. 31–34.
61. Михлина, А. С. Уголовное право. Особенная часть: учебник-практикум / А. С. Михлина. – Москва : Юристъ, 2004. – 248 с.
62. Мокринский, С. П. Озорство и хулиганство / С. П. Мокринский // Еженедельник советской юстиции. – 1994. – № 38. – С. 32 - 45.
63. Морозов, В. И. Уголовно-правовое регулирование прикосновенности к преступлению : учебное пособие / В. И. Морозов, А. В. Зарубин ; под общ. ред. В. И. Морозова. – Тюмень : Тюменский юридический институт МВД РФ, 2005. – 87 с.
64. Мусина, Р. Р. К вопросу об основаниях и способах формулирования составов преступлений с альтернативными признаками объективной стороны / Р. Р. Мусина // Актуальные проблемы экономики и права/ 2011. – № 3. – С. 250 – 253.
65. Нарушение специальных видов военной службы: вопросы уголовной ответственности : правовая энциклопедия военнослужащего / Д. В. Дутов [и др.]. – Москва : За права военнослужащих, 2007. – 47 с.
66. Овчинников, Н. А. Комментарий к Уголовному кодексу РФ : комментарии / Н. А. Овчинников. — Москва : Экзамен. 2007. — 687 с.
67. Пахоменко, Т. А. Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности: уголовно-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. : 12.00.08 / Пахоменко Тамара Арсентьевна. – Санкт-Петербург, 2004. – 23 с.
68. Петрашев, В. Н. Уголовное право. Особенная часть: учебник / В. Н. Петрашев. – Москва : Академия, 1999. – 225 с.
69. Печерей И. О. К вопросу применения ст. 238 УК РФ в отношении медицинских работников [Электронный ресурс] : / И. О. Печерей // Право-мед – Режим доступа: http://pravo-med.ru/community/blogs/pecherei/_1451.php
70. Пикуров, Н. И. Квалификация преступлений с бланкетными признаками состава : монография / Н. И. Пикуров. – Москва : Российская академия правосудия, 2009. – 288 с.
71. Пысина, Г. А. Особенности привлечения к ответственности за оборот некачественной продукции / Г. А. Пысина // Уголовный процесс. – Москва, 2005. № 5. – С. 44 – 49.
72. Рагозина, И. Г. Уголовная ответственность за производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности : автореф. дис.

- ... канд. юрид. наук. : 12.00.08 / Розина Ирина Геннадьевна. – Омск, 2010. – 58 с.
73. Российское уголовное право. Общая часть : учебник / В. С. Комиссаров [и др.] – Санкт-Петербург : Академия, 2005. – 535 с.
74. Рыбалкин, Н. Н. Природа безопасности: автореф. дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.11 / Рыбалкин Николай Николаевич. — Москва, 2003. — 47 с.
75. Савченко, А. Н. Установление потерпевшего и субъекта преступления, предусмотренного статьей 238 УК РФ / А. Н. Савченко // Уголовный процесс. — 2008. — № 3. — С. 12 – 13.
76. Суханов, А. В. Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности: уголовно-правовые аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Суханов Александр Вячеславович. – Ростов-на-Дону, 2014. – 205 с.
77. Сычев, С. Н. Безопасность жизнедеятельности : учебное пособие / С. Н. Сычев. – Москва : Академия, 2018. – 214 с.
78. Таганцев, Н. С. О преступлениях против жизни по русскому праву : в 2 т. / Н. С. Таганцев. – Санкт-Петербург : типография И. Мордуховского, 1873. – 254 с.
79. Твердюкова, Е. Д. Уголовно-правовая ответственность за выпуск недоброкачественных товаров широкого потребления в СССР / Е. Д. Твердюкова // Петербургский исторический журнал. – 2017. – №2. – С. 133 – 145.
80. Тер-Акопов, А. А. Ответственность за нарушение специальных правил поведения / А. А. Тер-Акопов // Военное право. – 2006. – № 5. – 41 с.
81. Тихомиров, М. Н. Соборное уложение 1649 года. Сборник статей / М. Н. Тихомиров. – Москва : Московский университет, 1961. – 236 с.
82. Тхайцухова, Л. Н. Уголовно-правовая охрана прав потребителей : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Тхайцухова Людмила Николаевна. – Ростов-на-Дону, 2001. – 234 с.
83. Тюнин, В. И. Некоторые проблемы уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 238 УК РФ / В. И. Тюнин // Уголовная политика: теория и практика. – 2017. – №1. – С. 31 – 36.
84. Уголовное право : общ. и особенная части : учеб. для вузов / Ветров Н. И. [и др.] ; под ред. Н. Г. Кадникова; Москва : Городец, 2006. – 911 с.
85. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Н. Н. Белокобыльский, Г. И. Богуш, Г. Н. Борзенков, В. С. Комиссаров. – Москва : Статут, 2012. – 878 с.
86. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / М. П. Журавлев. [и др.] ; отв. ред. А. И. Рарог ; Москва : Проспект, 2018. – 231 с.

87. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2008. – 451 с.
88. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / Т. Б. Басова, Е. В. Благов, П. В. Головненков [и др.] ; под ред. А. И. Чучаева. Москва : КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. // Доступ из СПС «Консультант плюс».
89. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А. Н. Тарбагаева. – Москва : Проспект, 2011. – 103 с.
90. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. И. Я. Козаченко. 4-е изд., перераб. и доп. Москва : Норма, 2008. – 203 с.
91. Уголовное право. Особенная часть / С. В. Максимов [и др.]. – 2004. – 416 с.
92. Хамхоев, Б.Т. Генезис формирования понимания сущности общественной безопасности / Б. Т. Хамхоев // Вестник Московского университета МВД России. — 2010. — № 8. — С. 43 – 50.
93. Хромов, Е. В. Проблемы квалификации деяний по ст. 238 УК РФ / Е. В. Хромов // Уголовное право. – 2016. – № 11. – С. 135 – 139.
94. Чуб, И. С. Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности: проблемы законодательного описания и дифференциации уголовной ответственности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Чуб Инна Сергеевна. – Краснодар, 2011. – 218 с.
95. Шеина, И. А. Продукция и товары, не отвечающие требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей как обязательные признаки преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ / И. А. Шеина // Вестник Московского университета МВД России. – Москва, 2015. – № 8. – С. 178 – 184.
96. Юнусов, А. Л. Объект преступления, предусмотренный ст. 238 УК РФ / А. Л. Юнусов // Казанский юридический институт. – 2019. – № 1. – С. 31 - 36.

Акты судебных органов и судебная практика

97. О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей [Электронный ресурс] : Постановление Пленума ВС РФ от 28.06. 2012 № 17 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
98. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума ВС РФ от 15 июня. 2006 г. № 14 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

99. О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 238 УК РФ : постановление Пленума ВС РФ от 25 июня 2019 г. № 18. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
100. Апелляционное определение судебной коллегии Архангельского областного суда 15.01.2018 по делу № 33-297/2018 // Информационный бюллетень судебной практики Архангельского областного суда за первый квартал 2018 г. [Электронный ресурс] Режим доступа : oblsud.arh.sudrf.ru
101. Апелляционное постановление Камчатского краевого суда и [Электронный ресурс] : постановление от 11.02.2014 по делу № 22-82/2014 // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: sudact.ru
102. Апелляционное определение Пермского краевого суда [Электронный ресурс] : определение от 16.09.2016 по делу № 22-5798/2016 // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: sudact.ru
103. Апелляционное постановление Тюменского областного суда по делу №22-808/2017 [Электронный ресурс] : постановление от 13.04.2017 // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: sudact.ru
104. Определение Брянского областного суда [Электронный ресурс] : определение Брянского областного суда от 3 июля 2013 г. № 22-837 // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: sudact.ru
105. Постановление Кемеровского областного суда [Электронный ресурс] : Постановление Кемеровского областного суда № 44У-59/2017 4У-524/2017 У-59/2017 от 11 мая 2017 г. по делу № 1-372/2016 // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: sudact.ru
106. Постановление Красноярского краевого суда [Электронный ресурс] : Постановление Красноярского краевого суда от от 14 февраля 2017 г. № 44У-41/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: sudact.ru
107. Приговор Верховного Суда Республики Мордовия [Электронный ресурс] : Приговор по делу № 1-82/2014 от 09.04.2014 // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: sudact.ru
108. Постановление Свердловского областного суда [Электронный ресурс] : постановление № 44У-103/2018 4У-630/2018 от 24 августа 2018 г. по делу № 1-75/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: sudact.ru
109. Приговор Пермского Краевого суда [Электронный ресурс] : № 22-7106/2019 от 28 ноября 2019 г. по делу № 22-7106/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: sudact.ru
110. Постановление Магаданский городского суда [Электронный ресурс] : постановление № 1-682/2019 от 8 ноября 2019 г. по делу № 1-682/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: sudact.ru

111. Решение Новочеркасского городского суда г. Новочеркасск по делу № 1-418/2011 2017 [Электронный ресурс] : решение от 19.03.2018 // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: sudact.ru
112. Решение Берёзовского городского суда Кемеровской области [Электронный ресурс] : решение № 2-419/2015 2-419/2015~М-296/2015 М-296/2015 от 9 апреля 2015 г. // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: sudact.ru
113. Приговор Буденновского городского суда Ставропольского края [Электронный ресурс] : приговор № 1-408/2019 от 12 ноября 2019 г. по делу № 1-408/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: sudact.ru
114. Приговор Лесосибирского городского суда Красноярского края [Электронный ресурс] : приговор № 1-508/2014 1-56/2015 от 6 февраля 2015 г. по делу № 1-508/2014 // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: sudact.ru
115. Постановление Санкт-Петербургского городского суда [Электронный ресурс]: Постановление Санкт-Петербургского городского суда № 22-2083/2016 от 30 марта 2016 г // Судебные и нормативные акты РФ. Режим доступа: sudact.ru/
116. Приговор Благовещенского районного суда Алтайского края [Электронный ресурс] : Приговор Благовещенского районного суда Алтайского края от 26.06.2014 № 1-95/2013 // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: sudact.ru
117. Приговор Дзержинского районного суда г. Оренбурга [Электронный ресурс] Приговор от 02.07.2015 по делу № 1-455/2017. // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: sudact.ru
118. Приговор Железнодорожного районного суда г. Екатеринбурга Свердловской области [Электронный ресурс] : приговор от 22 сентября 2019 года № 12-315/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: sudact.ru
119. Приговор Кировского районного суда города Казани [Электронный ресурс] Приговор от 02.07.2015 по делу № 1-156/2015. // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: sudact.ru
120. Приговор Кузнецкого районного суда Пензенской области [Электронный ресурс] : приговор № 1-341/2019 от 11 ноября 2019 г. по делу № 1-341/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: sudact.ru
121. Приговор Ленинского районного суда г. Владикавказ РСО — Алания [Электронный ресурс] : приговор Ленинского районного суда г. Владикавказ РСО — Алания от 12.04.2013 № 1-6/2013 // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: sudact.ru
122. Приговор Первомайского районный суда г. Ижевска [Электронный ресурс] : приговор по делу № 1-21/2017 от 30.09.2016 // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: sudact.ru

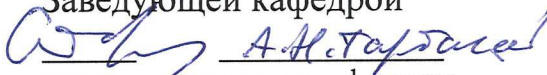
123. Приговор Центрального районного суда города Кемерово [Электронный ресурс] : приговор Центрального районного суда города Кемерово от 2 ноября 2016 г. № 1-372/2016 // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: sudact.ru
124. Приговор Шадринского районного суда Курганской области [Электронный ресурс] : Приговор Шадринского районного суда Курганской области от 29 мая 2019 г № 1-56/2019. // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: sudact.ru
125. Приговор Яйского районного суда Кемеровской области [Электронный ресурс] : Приговор Яйского районного суда Кемеровской области от 11 апреля 2017 г. № 1-1/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: sudact.ru
126. Решение Центрального районного суда г. Тулы Тульской области по делу № 1-673/2012 [Электронный ресурс] : решение от 12.08.2012 – Режим доступа: <http://centralny.tula.sudrf.ru>
127. Бюллетень Верховного Суда СССР № 6 : офиц. текст. – Москва : Юрид. лит., 1971. – 12 с.
128. Обзор судебной практики Республики Мордовия [Электронный ресурс] : обзор от 09.04. 2015. // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: sudact.ru
129. О судебной практике условно-досрочного освобождения осужденных от наказания и замены неотбытой части наказания более мягким: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 19 октября 1971 г. – 17 с.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующей кафедрой

подпись инициалы, фамилия

« 08 » 06 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 «Юриспруденция»

Уголовно – правовая характеристика преступления, предусмотренного ч.1 ст.
238 УК РФ

Руководитель 08.06.20 доцент кафедры, к.ю.н С. И. Бушмин
подпись, дата должность, ученая степень инициалы, фамилия

Выпускник 08.06.2020 И.С. Радченко
подпись, дата инициалы, фамилия

Красноярск 2020